

Протопресвитер Виталий Боровой: О «безумном богаче»

Проповедь

Дорогие братья и сестры!

В сегодняшнем евангельском чтении (Лук 12,16-21) мы слышали притчу о так называемом безумном богаче. В ней рассказывается, как один человек в такой степени разбогател, что не знал, где сложить свои богатства, свой урожай. И тогда он сказал себе: разрушу житницы свои, разрушу склад (который до сих пор у него был) и построю новый, сложу там все и скажу душе моей: душа моя, имеешь много богатства на многие годы – ешь, пей, веселись. И сказал ему Бог: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» «Так бывает с тем, – сказал Господь, – кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Дорогие братья и сестры, эта притча замечательна в двух отношениях. Во-первых, она очень хорошо описывает природу человека, склонность человека. Когда люди нуждаются, когда люди стеснены, они, конечно, стараются поправить свое положение. Когда это положение чуточку улучшается, когда они почувствуют себя более уверенными, они – это почти с каждым происходит – обязательно впадают в излишний оптимизм, самоуверенность, самоуспокоенность и начинают все перестраивать. Вся история рода человеческого – это, собственно говоря, история разрушения старых житниц и построения новых. Вся история человеческого общества в основном состоит в том, что люди разрушают: уничтожают то, что было до них, в надежде построить лучше, построить богаче, построить крепче, на более продолжительное время – и в процессе этой постройки опять эти житницы оказываются устаревшими, и новое поколение, новые общественные формы приходят на смену, которые разрушают Прежние, чтобы построить еще лучшее, еще более устойчивое, еще более изобильное богатствами, как людям кажется. И стоит вопрос: будет ли время, когда человечество достигнет такого положения, что оно приобретет, наконец, устойчивые формы своего земного изобильного существования?

Ответ на этот вопрос лежит во второй особенности этой притчи, в том, что Господь сказал, что цель людей не состоит в том, чтобы собирать себе только, а чтобы в Бога богатеть.

Что значит, дорогие братья и сестры, в Бога богатеть? Обыкновенно, когда мы говорим об этой притче, у нас главное внимание сосредоточивается на том, что не надо собирать, не надо излишне богатеть, не надо излишне поддаваться, вот этому увлечению страстью наживы. Но не в этом дело. Господь сказал самое важное во второй половине: «...в Бога богатеть». А что это такое, думали ли мы об этом, дорогие братья и сестры?

Вот мы думаем, может быть, что мы в Бога богатеем: веруем, исповедуем Господа, преданы Ему, ходим в церковь, посещаем все службы, соблюдаем посты, знаем молитвы, знаем благочестивый уклад жизни, стараемся блюсти себя внешне, в формах своей жизни в таком благочестивом христианском виде. Значит ли это, что мы в Бога богатеем? Еще не значит, дорогие братья и сестры. Потому что внешний благочестивый уклад жизни, и молитвы, и праздники, и посты, и соблюдение всех уставов церкви, и обычаи необычайно нужны, спасительны, полезны, но они кому полезны? Нам, а не Богу. Для нашего совершенства, а не Богу это нужно, Бог-то в этом не нуждается – Он совершенный.

А «в Бога богатеть» что значит? Это значит уподобляться Богу, это значит в своей жизни иметь те черты – в характере, в деятельности, в поступках, – которые свойственны Богу. Конечно, между ничтожным человеком и Богом – неизмеримая пропасть. Бог – абсолютное совершенство, мы же – ограниченные духовно существа. Это верно, но Господь-то нам сказал: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть». Значит, мы можем и должны подражать Богу, мы можем и должны становиться все совершеннее и совершеннее... Мы никогда не достигнем такой степени, как Бог или те, кто около Бога – величайшие святые угодники, ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, святые члены Церкви, которые с ними прославляют Бога. Может быть, мы никогда не достигнем такого совершенства, но мы на пути к этому совершенству. «Богатеть в Бога» – это значит богатеть в те черты и в те свойства, которые свойственны Богу.

Бог есть абсолютная любовь. Мы не можем иметь абсолютной любви, мы ограниченные существа, но мы можем уподобляться Богу, имея любовь к ближнему своему – и любовь к Богу, конечно, но любовь к Богу достигается только через любовь к ближнему. Не бывает любви к Богу прямо, бывает любовь к Богу только через ближнего, через человека, через других людей. Любовь к Богу и любовь к человеку – они неразрывно соединены. Не может быть, например, любви к ближнему без любви к Богу. Если кто не знает Бога, а любит ближнего, он инстинктивно любит Бога, даже отвергая Его. Если же кто любит Бога, и знает Его, он должен любить ближнего – любого другого человека. Бог есть любовь, и мы можем богатеть в Бога, богатеть в любовь.

Бог есть абсолютное добро. Мы никогда не можем достигнуть такой степени добра, но мы на пути к этому совершенному доору. Мы можем здесь на земле совершать добрые дела, быть добрыми – и, богатея в добро, мы можем богатеть в Бога, Который есть абсолютное добро.

Бог есть абсолютное милосердие и милость ко всем самым отчаянным грешникам, какие мы с вами. И мы, может быть, не будем иметь этого совершенного, божественного милосердия, но мы призваны к тому, чтобы являть эту милость и милосердие по отношению к ближним нашим и таким образом богатеть в Бога милости и милосердия.

Бог есть абсолютная истина и свет. Мы никогда не сможем абсолютно все знать, постичь всю истину, мы не можем быть источниками абсолютного света, но мы можем быть отражением истины Его, отражением божественного света по отношению к другим людям. Мы не можем быть источником ни мрака, ни злобы, ни темноты, ни невежества, ни суеверия, но источником света, радости, светлого, истинного по отношению к людям. На нас может отражаться свет Божий, как мы поем: «И свет Твой, Господи, знаменася на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси и явился еси. Свет неприступный».

Таким образом, то, что характерно для Бога, мы можем и должны осуществлять здесь, на земле, – и «в Бога богатеть» значит: иметь любовь, творить добро, быть источником света и истины, просвещения, радости и всякого блага для ближних наших и для всякого другого человека. И если мы сами будем отражением божественного света и истины и служить источником всего хорошего для других – то, естественно, тогда богослужения нашей святой Церкви, членами которой мы являемся, ее красота храмовая, ее радость церковная, ее музыка и пение, молитвы и посты, наши красивые, святые, хорошие обычаи – будут тогда проявлением нашего внутреннего содержания, нашего внутреннего обогащения в Боге. Тогда наше внешнее благочестие будет естественным и спасительным и необходимым.

Очень часто, дорогие братья и сестры, у нас все сводится к внешнему благочестию. Очень часто нам трудно уподобляться Богу, богатеть в Бога – в любовь, в добро, в милосердие, в истину и красоту. Нам трудно это, – и тогда мы находим себе психологические заменители. Мы

усердно молимся, посещаем церковь, соблюдаем все обычаи – и думаем, что этим спасаемся, что этого достаточно для богоуподобления.

Так, дорогие братья и сестры, вот человечество, с одной стороны, отходящее от Бога, а с другой стороны, мы, приблизившись к Богу, но не богоуподобляясь, а лишь внешне стараясь быть похожими на богоуподобленных людей, – это человечество, естественно, не достигнет устойчивого, постоянного, настоящего удовлетворения, оно всегда будет мятущимся, недовольным человечеством, всегда будет разрушать одно, чтобы построить другое и потом разрушить это третьим.

Но смысл жизни каждой личности, смысл жизни наших семейств, наших друзей, родных, нашего общества, всего человечества (верует оно или не верует) состоит в том, чтобы возгревать и совершенствовать эти чувства любви, добра, правды, красоты, милосердия, света, истины – настоящего творческого добра. Если человечество – верующее или неверующее – этим занимается, – тогда только оно в «Бога богатеет», даже если оно и не признает Бога. Ибо оно богатеет в те черты, которые свойственны Богу, богоуподобляется. И тогда только есть некоторая гарантия того, что Господь не скажет нам и всему остальному человечеству: «Безумный! что ты делаешь? В эту ночь дух твой выйдет!» Так будет с каждым, кто сам для себя собирает, а не в Бога богатеет, кто сам себя ставит центром, той точкой, вокруг которой все вертится.

А это всегда проверять надо. В личном плане каждый из нас эгоист. И общество, и все человечество очень часто сосредоточено только на том, чтобы самосовершенствоваться, саморазвиваться ради самого этого развития без накопления высоких нравственных ценностей и подлинного творчества. Когда человек ставит себя центром, вокруг которого все вертится и для которого все совершается, тогда общество попадает в заколдованный круг – строит и разрушает, строит новое, лучшее и снова разрушает. Да, потому что выйти из этого заколдованного круга – это понять, что центр не в нас самих. Центр и цель не в каждом из нас, не в нашем обществе и не во всем человечестве, а цель в том, чтобы каждый из нас, общество и все человечество совершенствовались в добре во имя того абсолютного, истинного идеала, который был принесен на землю Господом Иисусом Христом и возвещен нам в Его Святом Евангелии, проповедан апостолами по лицу всей земли и исповедуется Церковью во все времена и в настоящее время. Вот когда люди выйдут из этого заколдованного круга служения самому себе, а будут стараться поставить себя на служение другим, на служение этим настоящим, абсолютным ценностям и идеалам, – тогда только каждый из нас и общество, и человечество будут воистину богатеть в Бога.

В течение почти уже двух месяцев вы слышите, дорогие братья и сестры, как поминают Иннокентия, митрополита Московского, святого Русской церкви. Многие не знают и спрашивают: а кто он такой? Вот как раз святые – это пример, как надо богатеть в Бога, а не в себя. И один из таких примеров – самый, так сказать, свежий, самый новый, настоящий пример святости почти на наших днях – это новый угодник Божий, великий святитель земли нашей Иннокентий, митрополит Московский. Я не буду сейчас вам рассказывать о его жизни и его подвигах. Они должны стать предметом особого слова, особого поучения (если Бог позволит, мы когда-нибудь в благоурочное время это сделаем). Мне хочется сказать: ведь это, собственно говоря, почти наш человек, он умер в, 1879 г. И был он тем, кто действительно поставил себя на служение другим. Был священником – и был обычным священником, каких десятки тысяч, и никто его не знал. А когда Русская церковь посылала миссионера в Америку и никто не хотел идти, когда духовенство избегало этого как самого тяжелого наказания, тогда смиренный, ничем особенно не отличавшийся священник Иоанн Вениаминов, имевший жену, детей, мать, – согласился и поехал служить другим. И он стал знаменитым миссионером Камчатки, Аляски и

всего западного берега Америки до Сан-Франциско.

На Западе годами готовят особых миссионеров, а он практически не был подготовлен, но горя любовью служить людям таким, каким он был, он беззаветно служил этим несчастным людям, которые стояли еще на первых, примитивных ступенях своего развития, историческому, коренному населению Америки. Он служил им с любовью, он их просвещал, он их научал, он их лечил, – он, в общем, оказался им братом. И миссия его имела громадное значение. Бесчисленное количество племен тогдашних по всему западному побережью Америки начиная от Аляски до Сан-Франциско, стало христианами и православными.

Потом жена умерла. Его вызвали, сделали епископом тех мест, и под конец жизни расстроенное здоровье, а с другой стороны – слава, ореол святости, который его окружал уже при жизни, – привели его на Московскую кафедру, где он был с 1868 по 1879 гг. – одиннадцать лет, и здесь, у нас, он умер.

Дорогие братья и сестры, Русская церковь канонизировала его, провозгласила его святым (а до этого еще другого старца аляскинского Германа) по просьбе, в назидание, в помощь тем православным, которые живут в Америке сейчас и пожинают плоды его святости, его миссионерских трудов.

Будет время, не знаю, при нашей ли жизни, но, несомненно, будет время, когда Русская церковь провозгласит тысячи, десятки тысяч новых святых, которые были за последнее время, которые служили Богу и людям, которые исповедовали Христа и которые в Бога богатели, а не в житницы свои собирали. И это будет, дорогие братья и сестры. И поэтому нам с вами, живущим сейчас, в это время необычайной святости, необычайного исповедования, необычайных подвигов свидетельства Христова, нам с вами надо помнить, нам с вами надо знать, что в первую очередь мы призваны служить людям, любить людей, сеять добро и правду, и красоту, и свет в других сердцах, а для этого быть самим носителями этого доброго и святого. Мы должны Богу уподобляться, в Бога богатеть. Тогда и наше чудесное, красивое внешнее благочестие будет отражением нашего внутреннего настроения.

Аминь.

27 ноября 1977 г.

Протоиерей Всеволод Шпиллер: О «богатом юноше»

Проповедь

Возвратился Господь Иисус Христос из Галилеи в пределы Иудейской земли, за Иорданом. И, как всегда, Его окружало множество народа, и вот однажды от этого множества отделился юноша, об этом рассказывает нам сегодняшнее евангелие, обратился ко Христу с вопросом: «Учитель Благий! Что мне надо сделать доброго для того, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Мф 19,16).

Это странный вопрос. Юноша, который обратился к Господу с этим вопросом, был хорошим, благочестивым юношей. Но почему он нашел нужным обратиться с этим вопросом именно к самому Спасителю, к Господу Иисусу Христу? Вероятно, потому что обыкновенное добро – он это понимал – еще не вводит в жизнь вечную. Можно исполнять заповеди Божий, данные

людям через пророка Моисея, - и он их исполнял. Но совесть все-таки ему говорила, что этого недостаточно - недостает еще чего-то очень важного, для того чтобы войти в жизнь вечную, в Царство Божие. Чего же? И он ищет Иисуса Христа, обращается именно к Нему, потому что все учение Спасителя было особенным. Юноша понимал, что мало обыкновенного добра, нужно что-то особенное, чтобы войти в Царство Небесное.

И вот он нашел Учителя, Который учит с силою и властью, совсем необыкновенно Его учение и все Его слова, - он Его нашел и к Нему обратился со своим вопросом. Этот юноша был богатый. Но его богатство состояло не только в деньгах и имуществе. Он был сыном благочестивых родителей, и от них он унаследовал благочестие, унаследовал от них умение жить по заповедям Божиим. Он был и этим богат. И Христос, когда его увидел, то сразу же возлюбил его. Он сразу увидел в нем хорошего человека, совсем хорошего. И на вопрос его отвечает: не кради, не убий, не прелюбодействуй, почитай отца твоего и мать твою, - вот, что тебе надо. На что юноша отвечает, что он-то это все исполняет, но этого недостаточно, он чувствует, что этого мало. - Так ты хочешь совершенства, но не знаешь, в чем это совершенство заключается? Ты хочешь идти за Мной и не знаешь, что для этого нужно? Откажись от своего богатства, и тогда ты сможешь идти за Мной. Другими словами: сделайся христианином. А это не так просто --- идти за Христом.

Юноша - хороший человек, добрый человек. Юноша опустил глаза, опечалился и отошел от Христа, ушел. Отказаться от своего богатства он не мог.

Братья и сестры, все евангельские рассказы, все евангельские притчи, все то, о чем говорит Христос, Он говорит всегда образно, понимать буквально эти притчи не следует. Смысл того, о чем Он говорит, гораздо шире и гораздо глубже, чем буквальный смысл слова. Так и тут, в сегодняшнем евангельском чтении. Богатство юноши, о котором говорит Спаситель, от которого нужно отказаться, - оно не только в деньгах и имуществе. Что ж, те, кто не имеет материальных богатств, те добрые христиане? Те наследуют жизнь вечную? У нас нет богатых людей. И все мы такие хорошие, такие чудесные, все мы такие христиане, и врата Царства Небесного пред нами открыты? - Конечно, нет. Есть очень много других богатств у людей, кроме денег и имущества. Некоторые люди, например, употребляют все свои и физические, и умственные силы, чтобы приобрести высокое общественное положение. Для некоторых людей имеют особую ценность и значение честь, богатство. Для других - звание, ученость, образованность, культурность. Что же, разве Христос требует отказаться от всех знаний, сделаться некультурными, необразованными? - Это тоже не так. Тогда как же правильно понимать сегодняшнее евангельское чтение об отказе от богатства?

Дело в том, что всем этим богатством и материальным и нематериальным ценностям нельзя придавать самодовлеющего значения. Нельзя считать, что все в этом. Потому что такое богатство, даже если это и твои знания, будет стоять между человеком и Богом. Нужно иметь готовность, умение отказаться от всех богатств, отказаться от таких привязанностей к разным ценностям, которые отделяли бы меня от Бога, отделяли бы меня от Христа. Нельзя придавать этим ценностям самодовлеющего значения, и нельзя быть пристрастным к ним, чтобы сердце было привязано ко всему этому богатству. •Сердце должно быть свободным.

Именно об этом говорил Спаситель юноше. А у юноши было настолько привязано сердце к богатствам, которыми он обладал, что он не мог отказаться от них и перестать считать их самым ценным в своей жизни. Он предпочел их Христу и ушел. И/сказано, Спаситель отпустил его спокойно. Спаситель, конечно, знал, что юноша откажется от этого, однако, он не может принять это сейчас, чтобы идти за Христом.

В прошлое воскресенье читалось евангелие о двух должниках. Рассказ был о том, как один

человек был много должен господину, царю. Пришел к нему, и тот ему простил его долг. Но он другому, своему должнику, не простил ничего и посадил его в тюрьму. Это евангелие кончается такими словами: Так и Отец ваш небесный поступит с тем, кто от всего сердца не простит брату своему, т.е. другому человеку,-его согрешения.

Вот одна из главных страстей, которая обладает нами и составляет наше-«богатство». Мы так привыкли судить и осуждать людей, что от этого отказаться не можем. Это же мое право: я вижу плохое. Это плохое я осуждаю, Я имею право осуждать, это мое .право ради того-то и того-то. И от этого права суда над ближними мы отказаться никак'не можем. Кто из нас поступит так, как об этом говорит евангелие, кто из нас способен от всего сердца простить грешнику, которого мы видим перед собой, его грехи? Кто из нас может от этого «богатства» отказаться? Никто.

Как-то Феофан Затворник говорил, что настанет время - а оно уже настало, - когда осуждение будет господствующей страстью среди людей и среди христиан особенно. Осуждение мучит сердце людей более всего. Страсть эта - право осуждать, судить людей - укоренилась глубоко, она съедает нас, и мы отказаться от этого права никак не можем. Здесь мы оказываемся подобными богатому юноше. Этот богатый юноша отошел от Христа и ушел. А мы продолжаем считать себя христианами. Более того, мы продолжаем себя считать православными христианами, т.е. правильно понимающими учение Христа, слово Христа и правильно исповедующими эту веру Христову.

Каждый из нас может сделать вывод для своей собственной жизни, для всего своего устройства внутреннего из сегодняшнего рассказа об этом богатом юноше, о том, что говорил ему Спаситель, о том, как нужно жить, для того чтобы стать настоящим христианином, для того чтобы идти за Христом. Но я хотел бы вам напомнить, что в сегодняшнем евангелии говорится еще об одном. О том, что когда услышали это окружающие его ученики, то сказали: кто же может спастись в таком случае? И каждый из вас, кто думает о спасении своей души в вечности, кто хочет войти в Царство Небесное, у каждого из вас может возникнуть этот вопрос: ну как же можно войти в Царство Небесное, когда от меня столько требуется, а я ничего этого сделать не могу? Спаситель сказал: да, не можете. Но невозможное человеку возможно Богу, - Богу, нас спасающему, - Богу, Который есть любовь, - Богу, Который идет навстречу каждому грешнику, - Богу, Который пришел на землю ради каждого из нас, ради каждого грешника. Не к праведным Он пришел. Он к грешникам пришел. Пришел для того, чтобы принять весь ужас здешней жизни на Себя и прожить здешнюю земную жизнь каждого грешника до самой смерти Своей, до крестной смерти, нас спасающей, спасающей каждого кающегося грешника.

Эти слова: «Невозможное человеку Богу возможно», - нас утешают, и не только утешают, они нам дают силы, и этой силой веры в Иисуса Христа, спасающего нас, и будем с вами жить, братья и сестры о Христе. Аминь.

Священник Георгий Кочетков: Проповеди

Проповедь

7 октября 1990 г.

Из слова на литургии

Мы слышали сейчас небольшой отрывок, говорящий нам о том, как сильно слово Божие. Мы слышали, что народ теснился к Иисусу, желая слышать слово Божие. Это первое, что нужно нам сейчас, чтобы начать менять свою жизнь по этому слову. Нам надо желать его постоянно слышать, наполняясь Духом и Жизнью.

В это время Господь увидел рыболовов. Подойдя к ним, Он стал учить народ из лодки. Невозможно было научить каждого в отдельности, но можно было сказать слово, рассчитанное на всех слушающих. Люди еще на берегу, не на «глубине», но Господь открывает им глубины Жизни Вечной. И все желающие насытились, все слышавшие услышали.

Тогда Господь говорит Симону (Петру): «Отплыви дальше и закинь сети». Симон пытался Ему перечить, исходя из своих житейских соображений. Какой, мол, смысл закидывать сети утром? Но, слава Богу, он не стал настаивать на своем житейском опыте. Наш житейский опыт говорит одно, а Господь призывает выходить за его рамки. И мы, как Симон, должны сказать: «По слову Твоему закину сеть». И, конечно, он поймал великое множество рыб.

Когда Симон это увидел, он припал к коленам Иисуса. И что он сказал? Он вдруг говорит: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный». Конечно, здесь был страх, чувство собственного недостойнства и удивления. Ужас объял всех от этого улова. Даже сыновей Зеведеевых. Но Иисус удивительно реагировал на эти слова. Он сказал: «Не бойся. Да, ты человек грешный, но для тебя это и делалось и совершилось. Не бойся, отныне ты будешь ловить человеков». И нам, если мы хотим слышать слово Божие постоянно, как Господь велит, надо услышать слово Христа: «Не бойся. Отныне будешь ловить человеков – так же обильно, как ты ловил свою рыбку».

И апостол перестал бояться и уловил множество людей в Христовы сети. Как сказал один из современных проповедников: «Множество сетей разбросано в этом мире. Куда ни ступишь, там и сеть. Но есть лишь одни сети, куда не только можно, но и нужно попасть всякому человеку, где люди спасаются, а не погибают».

Для нас, живущих в этом мире, где слишком много людей, ушедших от Бога или не знающих Его, уловленных разными сетями страстей, сетями увеселений – для нас звучат эти слова, и мы должны их услышать, чтобы исполнились сети Христовы пойманной драгоценной рыбой.

Аминь.

Из слова по окончании литургии

Слава Богу, что Он не только не убавляет наши силы, но их умножает. Среди нас даже маленькие дети выстаивают эти часы. Они показывают нам пример, как надо любить Господа и как надо любить друг друга. Пусть у них с этим бывают проблемы, но и у нас они бывают...

Нам всем нужно научиться жить как единая община, как единая семья. И заметим, что стоит нам друг другу поперечить, и уже возникают трудности. Но в такой день, как сегодня, мы особенно ощущаем, что «ничто не может нас отлучить от Любви Христовой». Дай Бог нам всегда чувствовать эту Любовь. Она как реальная сила способна преобразить весь мир, за который был распят Господь. Будем ходить достойно нашего звания. Это звание, избранничество – не по заслугам. Это дар нашему сердцу, нашей жизни, его нельзя утаить под спудом.

Сегодня, как и во всякий день причащения Божией благодати, не будем унывать, не будем обращать внимания на наши трудности. Даже не будем упоминать сегодня о наших грехах, ибо

Бог покрыл их.

Эту благодать мы выносим во весь мир, она есть «свет миру» и «соль земли». Аминь.

ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА 9 октября 1990 г. Из слова перед утреней

Когда-то в древней церкви по-особому праздновали память святых апостолов и мучеников. На их гробах совершали Евхаристию – таинство Благодарения Богу за Жизнь Вечную. Поэтому дни памяти апостолов считались очень большими праздниками. К сожалению, позже их праздники оказались как бы оттесненными на второй план. Поэтому сейчас даже не все верующие знают, что сегодня праздник св. Иоанна Богослова, любимого ученика Господа, апостола Любви.

Для нас главное в жизни – Любовь. Нам нужно знать ее и возрастать в ней. Мы часто думаем, что мы верующие, и этого будто бы уже достаточно. Но нужно возрастать и укрепляться и в Вере, и в Надежде, и в Любви. Как сказал апостол Павел: «Сейчас пребывают три сии: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор 13,13). А апостол Иоанн написал: «Кто любит Бога, любит и ближнего. Ибо не любящий брата, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин 4,20). Это для нас великое назидание. И мы сейчас чтим память св. апостола Иоанна Богослова, вспоминая, какая Любовь вселилась в него, как этот «сын громов» стал апостолом Любви.

По одной легенде, перед смертью он повторял только одно: «Братья, любите друг друга».

Апостол Иоанн ревновал о каждом человеке, которого призвал Господь. Есть еще одна легенда – о юноше, пришедшем ко Христу, но соблазненном страстями так, что он ушел из общины и стал разбойником. И тогда св. апостол, будучи очень старым, побежал за ним и призвал его к Любви. Юноша раскаялся и вернулся к Господу и в Церковь.

Способность побежать за каждым, кто отошел от пути Любви, чтобы вернуть его, – способность великая и славная. Будем же прославлять апостола и евангелиста Иоанна Богослова, прославлять свет Любви, чтобы войти в него.

Аминь.

Из слова после евангелия на утрени (Ин 21,15-25)

Мы слышали знакомый всем текст – последние строки евангелия от Иоанна. Это евангелие во многом отличается от первых трех. Оно чаще всего говорит о тех тайнах, познать которые дано не всем. То, о чем пишет апостол Иоанн, мы воспринимаем не сразу, даже те кто «имеет помазание от Святого и знает все».

Так и в этом отрывке, где говорится, что Господь испытал отрекшегося апостола Петра на верность в Любви. Он спросил его: «Симон, сын Ионии, любишь ли ты Меня?» И Петр, спокойно вначале, ответил: «Да, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Второй и третий раз спросил его о том же Господь. И Петр второй и третий раз ответил, свидетельствуя о своей любви к Господу, о преданности Ему. Но когда Господь третий раз спросил Петра об этом, Петр опечалился, боясь, что Господь ему не верит, ибо когда Господа взяли под стражу, он смалодушничал и трижды отрекся.

А дальше Господь ему говорит, какой смертью Он прославит Бога. Это важно – смертью можно прославиться и прославить Бога, а можно посрамиться и посрамить Бога. Мы должны и своей

жизнью, и смертью прославлять Бога.

Но Петр не ограничился тем, что узнал о себе. Он оглянулся и увидел апостола Иоанна Богослова, того ученика, который на Таинственной вечери спросил у Господа: «Кто предаст Тебя?» И Господь ответил, указав на Иуду, тем самым тоже раскрывая одну из тайн божественного домостроительства. И здесь Господь, приоткрывая еще одну тайну, в ответ на вопрос Петра о судьбе Иоанна сказал: «Если Я хочу, чтобы он пребыл пока приду, что тебе? Ты иди за Мною».

Это слово Господа не означало, что апостол Иоанн не умрет. Оно значило, что он прославит Бога не смертью, а жизнью и проповедью Жизни Вечной, реальностью этой Жизни в своей жизни. Апостол Иоанн написал: «Верующий в Господа не умрет, но перейдет от смерти в Жизнь... А даже если и умрет, то оживет» (Ин 5,24; 11,25).

Чем страшна смерть? Не просто разрушением тела, отделением души, а безысходностью своей. И если нам открывается, что этой безысходности не будет, – для нас лично, а не вообще, --'тогда смерть отступает.

Апостол Иоанн жил долго и проповедовал Любовь и Жизнь Вечную. Он показал, что если в нас зажегся Огонь благодати, то он так изменяет естество наше, целостный состав наш, что невозможно уже будет уйти во тьму смертной тени, в ночь и небытие. Пусть тело обратится в прах, – не беда, этому надо быть. Верующий в Господа восстанет, воскреснет, ибо он имеет Любовь, а эта Любовь никогда не умирает. Кто проникнут этой Любовью, умереть не может.

Но для этого нужно иметь Веру, да и приобщиться нужно не вообще к любви – к ней приобщены все люди на земле, – а нужно приобщиться к Любви Христа, крестной и воскресной, т.е. нужно взять на себя свой крест и идти за Христом, чего бы это ни стоило. Вот чему учит нас св. апостол и евангелист Иоанн Богослов.

Давайте же и мы последуем за Господом, более и более открываясь Ему нашими сердцами, чтобы никому не было тесно в нас, чтобы мы могли по Любви Христовой вместить всех. Аминь.

Из слова после прочтения жития по 6-й песни канона на утрене

К житию и легендам о жизни св. апостола Иоанна я хотел бы добавить один маленький штрих. Вы видите, мы служим сегодня в красных одеждах. Это символ Воскресения, и в то же время это знак мученичества, знак пролития своей крови за Христа: Апостолы проповедовали своей жизнью и смертью и обычно заканчивали свою проповедь мученичеством. Даже если она не была с пролитием крови, но жизнь их была исполнена крестных страданий, ибо они брали на себя страдания и болезни других. Будем же подражать им в этом и прославлять их за это. Аминь.

Из слова по окончании утрени

Я надеюсь, что вам теперь легче будет читать те книги св. Иоанна Богослова, которые входят в Новый завет: евангелие, три послания и апокалипсис.

Может быть, апокалипсис все же будет читать пока трудно. Ведь чтобы понимать эту последнюю книгу Библии, нужно хорошо знать всю Библию. Но вот евангелие от Иоанна и его послания, исполненные Веры и Любви, вам более доступны, они более всего открывают нам познание Бога и Любви Божией. Поревнуйте об этом и почитайте то, что написал апостол Иоанн. Вы увидите, как много это дает в духовной жизни. Апостол. Иоанн – один из столпов Церкви, на которых держится наша духовная жизнь.

Желаю вам прежде всего сохранить в сердце Любовь Христову, стремясь к ее Полноте.

Аминь.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВЕНЧАНИЕ ПЕТРА И НАДЕЖДЫ 14 октября 1990 г. Из слова на литургии

Мы сейчас слышали прекрасные слова – четыре отрывка из Священного писания. Прежде всего о том, что даже такой столп веры, как апостол Павел, имел свои искушения по плоти. Он молил Господа об удалении «ангела сатаны...», но Господь, всегда слушавший его, здесь отказал. И что же сказал Он апостолу Павлу? «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя в немощи совершается» (Кор 12,9).

Поразительные слова, дорогие братья и сестры?! Сила Божия совершается в немощи! Воистину, нам с вами тоже довольно благодати Божией. Нам кажется, что нам нужно и то, и другое, и третье, но на самом деле, если есть у нас и в нас благодать, она может совершаться и в немощи. Поэтому не будем ничего бояться, ничего стесняться, так как благодать Божия все сотворит, даже там, где мы немощны.

Вот и вступление в брак требует больших сил и особых забот. Но и брак дает силу, если будет благословение Божие, если будет благодать Божия, которая являет силу Божию и в немощи, – немощи плоти.

Сегодня звучал также отрывок из Нагорной проповеди Господа в изложении евангелиста Луки. Здесь говорилось, что мы должны поступать друг с другом не так, как язычники. Нам надо не просто любить любящих нас, но мы должны поступать с другими так, как хотим, чтобы они поступали с нами. Грешники любят любящих их, совершают добро, но обычно только тем, кто совершил им добро. Они и взаимы дают, но только тем, от кого надеются получить обратно. Господь нам повелел поступать не так. Всегда делайте добро, любите всех, даже врагов своих, и будете сынами света.

Мы не должны ничего от людей ожидать, потому что мы любим их, верим в них. Любовь бескорыстна, и если в наших отношениях есть расчет, то нет Любви Божией, и подлинного добра еще нет.

Господь говорит и о другом, без чего также нет христианской жизни: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас... и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ к неблагодарным и злым (Лк 6,27,35). «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (36). Вот так и мы. Давайте не будем ожидать награды внешней, а только откровения Божией Любви в нас и через нас. Если мы подлинны сыны Всевышнего, то будем такими, как Он Сам.

Вспомним и о том, что мы слышали сегодня из послания к Ефессянам – что муж и жена сочетаются в плоть одну, что муж, любящий жену, любит свое тело, поэтому не может совершить против нее ничего дурного. Апостол говорит, что мужу нужно любить жену как себя самого, а жене – бояться мужа, так как муж – глава жены, а значит и глава семьи. Современные женщины часто об этом забывают. Их так поставили в обществе, что они работают как... мужчины. Они и в семье таковы. И тогда брак и семья начинают разрушаться.

Апостол говорит, что мы должны научиться любви к ближнему своему. Жена пусть благоговеет перед мужем, как мы благоговеем перед Господом. Но мужу при этом очень нужно любить жену так, как себя. Они должны быть всегда вместе, они должны нести друг друга в себе. Тогда возможен настоящий брак – по образу брака Христа и Его Церкви, так как Христос несет в

Себе Свою Церковь, а Церковь находится во Христе.

Четвертый прочитанный сейчас отрывок был в браке в Канс, где Господь начал совершать чудеса.

Господь всегда радовался о Своих учениках. Так же сегодня и мы радуемся о чадах Божиих – наших новобрачных Петре и Надежде.

Господь Бог благословляет брак человеческий. И не только мистический, Христа и Церкви, но и человеческий брак радостен для Бога. Потому что брак – проявление Любви, того духа, когда люди готовы пожертвовать собой ради другого. Так и Господь Иисус пришел, чтобы пожертвовать Собою ради других. Поэтому в браке Он видел прежде всего явление Любви, а значит – и исполнение призвания каждого человека на земле.

Да, по евангелию, «есть скопцы ради Царства Небесного», но только Богом уготовано одним – одно, а другим – другое. Важно, чтобы человек прошел школу Любви, не оставаясь в одиночестве, не потеряв своего сердца.

Желаем новобрачным этой Любви, в которой надо укрепляться, в которой надо возрастать. Эта Любовь и введет их, как и всех нас, в Царство Небесное, ибо Бог наш есть Любовь.

Аминь.

Из слова в конце литургии с таинством брака

Вы слышали, какова жизнь христиан в браке: с одной стороны, это радость и ликование, но с другой – это мученичество. Венцы эти – и царские, и терновые. Как у Господа. Поэтому пусть созидание вашей семьи будет созиданием домашней церкви. Будьте всегда вместе, а где вы двое, пусть всегда вас будет как бы трое – пусть всегда посреди вас будет Господь. А где Господь, там да будет и Его Церковь.

Желаю вам, чтобы брак ваш был христианским. Христианский же брак не может быть несчастливый. Поэтому желаю вам счастья, радости, терпения, мудрости, чтобы в духовности вашей вы показывали пример настоящего христианского брака. Еще раз желаю вам, чтобы дом ваш стал любимым местом собрания верных христиан.

Многая лета! Господь удостоил вас такого дня в праздник Покрова. Пусть же Покров Господень, Богородица и Церкви всегда будет над вашей семьей.

Аминь.

20 октября 1990 г. Из слова перед началом утрени

Я рад, что вы все постоянно обращаетесь к Господу за благословением на всякое доброе дело, что поминаете родственников живых и усопших, что сейчас, когда наконец-то началось настоящее восстановление храма, вы стараетесь преодолеть все трудности, которые возникают при этом. Как говорит писание: «Все, желающие жить благочестиво во Христе, будут гонимы» (2 Тим 3,12). Мы будем молиться за обижающих нас и благословлять гонящих нас (Лк 6,27). Нужно преодолевать трудности с Божией помощью. А чтобы не впасть нам в искушение, давайте «сохранять единство духа в союзе мира» <Еф 4,3>.

Сегодня у нас простодневная утрени с канонам Святой Троице (которой посвящен наш храм) и с канонам Всем святым, из которых большинство – мученики, испытавшие последствия

несения креста. Наш крест – Любовь Христова, которая отвергается в этом мире иногда даже со злобой. Но нам нельзя отходить от этого пути.

Давайте же радоваться и веселиться, ибо, как сказано в евангелии «мзда наша многа на небесех».

Аминь.

Из слова на 6-й песне канона

В ектении говорится, что, помянув Пресвятую Деву Марию и всех святых, мы «сами себя и друг друга и всю жизнь нашу Христу Богу предадим». А в древности иногда читали: «...Христом Богу предадим».

Я хотел бы вам сказать, как надо предавать себя Богу. Богу надо отдать свое сердце. А отдаем ли мы свои сердца Богу? Может быть, мы отдаем его друзьям, работе, дому. А Бог говорит: «Дай Мне твое сердце». Это почти то же самое, что говорит Христос: «Взыщите прежде Царствия Божия и правды Его, и все остальное приложится вам» (Мр 6,33), т.е. Господь даст вам все остальное.

Что же такое наше «сердце»? Оно подобно Царству Небесному. Это наш дух, если мы открываем его Богу в Вере и если мы приносим плоды нашей Веры. И есть критерий истинности того, отдано Богу наше сердце или нет. На богословском языке это называется «апостолат». Это не апостольство; апостолы видели Господа, были Его «самовидцами». Но апостолы умерли, а апостолат – то, что переходит и нам от апостолов и никогда не умирает. Это есть свидетельство о Господе в преизбыточной радости от того, что Господь пришел и вселился в наше сердце. И этим вы освятились, и стали как бы святыми. Не большими, которых мы почитаем по святцам, а маленькими. Но все же – кто отдал свое сердце Богу, тот и стал святым. Даже если он немощен и грешен – его грехи отличаются от тех, которые творят грешники. Один Господь наш Иисус Христос вовсе без греха – был, есть и будет во веки веков.

А мы – радуемся ли? Мы осуществляем ли свой апостолат? Ведь радостно можно свидетельствовать везде и всем. Нет человека, который не хотел бы радоваться. Так радуйте его – делом, словом, хотя бы улыбкой. Если человек радостен, он будет радоваться, даже если при этом глубоко и сильно страдает. Господь говорит: «Радуйтесь и веселитесь... так гнали и пророков, бывших прежде вас», т.е. радуйтесь, несмотря на свои болезни. Господь ослабит ваши болезни и поможет вам их понять. Помните, что сказано в евангелии: «Дух бодр, а плоть немощна».

Будем радостны, будем благовествовать людям мир, радость и свет – но не словами только, а делом и жизнью. Это и будет наш апостолат. Церковь учит, что так должен делать каждый – и мужчина, и женщина. И пусть, ложно ссылаясь на писания апостола Павла, некоторые говорят, что женщина должна молчать. Такие люди забыли, что по апостолу Павлу женщина должна не вообще молчать, а только в церковном собрании (2 Кор 14,34), ибо она не может в церкви учить, если, конечно, она не пророк. Но духом свидетельствовать о своей радости в Боге она и может, и должна.

Скоро открывается Лозаннский конгресс по всемирной евангелизации. Что это такое – евангелизация? Это несение евангельской истины, откровения Божия в мир. Здесь, слава Богу, мы объединены (точнее, можем объединиться) с другими христианами. Мы не причащаемся с убежденными католиками и протестантами, но Священное писание у нас одно. И свидетельствовать миру сему мы можем вместе.

Я и А.М., по благословию нашего священноначалия, будем делегатами на этом конгрессе (всего от Русской православной церкви будет четыре делегата). И я прошу вас молиться о нас, и не только потому, что мы – ваши, а потому, что проповедь о Христе всегда требует молитвы. За эту проповедь каждый год в мире до сих пор гибнут сотни миссионеров. Но эти люди идут и идут, как апостолы, как Божий служители, проповедуя Христа тем, кто Его не знает. Это и православные, и другие христиане. Сейчас такое время, когда надо проповедовать не только в Африке, но и в Европе, где очень много неверующих. Если это не делают православные, что же – слава Богу, что это делают католики и протестанты. Мы должны молиться обо всех, кто искренне проповедует Христа, предавая всю свою жизнь Христу Богу. При этом мы поминаем вначале Богородицу, стоящую во главе всех святых, а затем и всех святых, прося их о помощи и поддержке в нашем миссионерском свидетельстве.

Аминь.

27 октября 1990 г. Из слова на исповеди

Как мы узнаем, кто достойно и кто недостойно приходит к таинству Причащения? Недостойны те, кого Господь не принимает, осуждает. Или такой человек неожиданно, без видимых причин заболевает, или в его жизни вдруг начинают происходить какие-то нелепые вещи, неприятности. Быть же достойным означает только одно – полностью отдавать свое сердце Богу: решиться идти только за Ним, чтобы выполнить все свои обязательства по отношению к Нему. Эта же решимость необходима и в таинстве Покаяния. На этом пути может что-то не получиться, но решимость исправить грехи должна быть у каждого из нас. То же – с причастием. Вы должны рассуждать о Теле и Крови Господних, о том, что произошло на Кресте и в Воскресении Христовом, о том, что нас ожидает.

Эта вот решимость и должна быть сейчас проверена вами: насколько вы решились отдать свое сердце Богу, насколько вы решились жить так, чтобы быть достойными Бога, отдавшего за нас Своего Сына.

Причастие – в переводе на русский язык означает приобщение. Приобщиться – значит стать общником, войти в полное общение со Христом. А войти в это общение можно только через Любовь, которую Господь показал нам на Кресте, – крестную и воскресную. По-другому приобщиться нельзя.

Если же мы приобщаемся к такой Любви, – то мы Ему приобщились, причастились, тогда все благодатно.

Когда мы решились оставить все свои грехи, недостатки, оставить все и последовать за Христом – мы истинно покаялись.

Господь сказал: «Я есть Путь, Истина и Жизнь», – по этому Пути и надо пойти. Нельзя раздваиваться, нельзя идти по двум путям, служить и Богу, и мамоне. Вот что сейчас для нас значит таинство Покаяния. Это дар Божий, который приводит нас к решимости стать на Божий путь. Мы часто идем близко, как бы в виду Этого пути, но руководствуемся человеческими соображениями – как быть и что делать, как общаться с людьми и т.д. Не всегда нам хватает решимости жить так, как открыл нам Господь.

Вы знаете, что на этом пути надо много трудиться, надо много послужить. Пусть каждый помнит, что он имеет талант перед Богом, которым надо послужить Богу и окружающему миру. Этот талант есть в каждом, только не каждый осознает, какой это талант, как его приумножить. Вот что нужно нам сейчас сделать, чтобы начать исповедь. Мы часто думаем, что на исповеди

нужно лишь пожалеть о каком-либо конкретном деле. А главное-то, решиться жить по-Божески, и значит, по-человечески. Давайте попросим Господа, чтобы эта решимость была у всех одинакова. А это нам надо, чтобы ни одного чужого по духу человека на нашем таинственном, евхаристическом собрании не было.

А теперь помолимся...

По окончании молитв исповеди

Готовясь к исповеди, надо с решимостью отвергнуть грехи. У каждого они свои, в юности одно, в старости другое. Но все грехи – прежде всего беззакония. Мы преступаем Закон Божий.

В Новом Завете – это закон Любви и Свободы. И только тогда, когда мы преступаем этот закон, мы грешим против Господа нашего Иисуса Христа, мы преступаем и Закон Божий. Это высший Закон, закона выше его -не знает никто на земле.

Мы даже думаем – и правильно думаем, – что Бог есть Любовь и Свобода. И, отвращаясь от Любви, мы отвращаемся от Господа.

Но этот закон распространяется на тех, кто духовен. А мы часто не очень духовны. Мы часто не исполняем даже тот закон, который был задолго до Христа и только вел ко Христу. Кто уже пришел ко Христу, тот не живет никаким иным законом, кроме Любви и Свободы. Но мы еще часто не вполне пришли к Нему. Поэтому кто-то крадет, кто-то на грани или даже за гранью прелюбодеяния, кто-то поглощен своим домом в ущерб духовной жизни и т.д.

Мы грешим и против Бога, и против ближнего, и против всего мира, который сотворил Господь Бог. Мы должны чтить все, на чем есть отпечаток творческого акта Бога, особенно человека, хотя, конечно, не уравнивая Бога и Его образ.

Грешим унынием, ленью, праздностью. Даже в молитве, которая дает нам столько тепла, ленимся. Если преодолеть свою лень, весь день пройдет под благодатным покровом Бога.

Бываем невнимательными и к тому, что делаем, и к ближним нашим. Смотрим на человека, который обращается к нам, как на стенку, думаем при этом о своих делах, даем обещания и не выполняем их. Надо стараться это преодолеть. Если мы допускаем эти грехи – будем каяться.

Мы позволяем людям осуждать Церковь, верующих и даже хулить Бога. Мы не имеем ревности по святыне. Бог – великая Святыня, но и Церковь Божия – тоже святыня, и верующие – святыня, и хулить ее и их не позволено никому.

Прости, Господи, что мы не ценим наших близких. Как же мы тогда можем ценить других людей?

Ропщем на Бога, сомневаемся и не ищем выхода из этого.

Стыдимся перед людьми своей веры.

Бываем неблагодарны и злы. Кто живет духом зла, тот одержим духом дьявольским, тот бесноватый.

Согрешаем немилосердием и равнодушием даже к страданиям наших близких, не обращаем на них внимания. Гневаемся, раздражаемся, не бережем свою семью. А иногда так ее «опекаем», что в ней и вздохнуть нельзя. Не даем никому в ней свободного выбора, сами выбираем за

других. Бываем злопамятны и жестокосердны до того, что с трудом прощаем близких.

Если называем кого-то не своим, то ничего не делаем, чтобы он стал своим.

Простим всем, кто нас обидел, и будем просить прощения у тех, кого обидели мы.

Осуждаем часто. Естественный дар человека – судить, иметь суждение, превращаем в осуждение.

Не умеем сорадоваться ближним, а «Царство Божие есть праведность, мир и радость во Святом Духе». Нет радости, – нет и этого Царства в нас.

Готовы позавидовать любой мелочи, любому приобретению, любому таланту другого человека, готовы даже ему за это досадить.

Лжем, говорим одно, а делаем другое. Не стремимся к чистоте и праведности Божией. Злословим, сквернословим, если кто-то нас вывел из себя. Если и не говорим все вслух, то про себя произносим злые, недостойные, хульные слова.

Не воздерживаемся: кто-то может впасть в грех пьянства, кто-то курит, – имейте решимость в себе это преодолеть. Пусть это будет связано с дискомфортом, даже с болезнью – ничего, от всех грехов надо раз и навсегда отходить.

Нельзя есть где угодно, что угодно и когда угодно. А мы, кроме этого, не соблюдаем постов в среду и пятницу. Ведь в среду вспоминается предательство Христа Иудой, в пятницу – последствия этого, Его страдания, чтобы никогда и мы вольно или невольно,, прямо или косвенно не предавали Господа.

Есть и другие грехи, с которыми мы не боремся. Считаем, что если они есть у других, то можно и нам. А ведь Господь судит и помышления сердечные, а не только дела. Нужно решиться не допускать никаких грехов, так как один грех ведет за собой множество других. Мы же расслабляемся и расторгаем, а не собираем со Христом, а Господь сказал, что надо с Ним собирать. Весь мир вокруг нас должен быть собран под благодатным покровом Христа, Богоматери и Церкви нашей.

Цель – чтобы все в нашем окружении стали истинными христианами, чтобы ни один человек не остался в несчастьи безверия. И если мы это делаем плохо, будем просить у Господа прощения.

Прости нас, Господи!

21 октября 1990 г. Из слова на литургии

Мы сейчас слышали два отрывка – из послания апостола Павла и из евангелия от Луки.

В послании звучали слова о том, что апостол Павел был «неумеренным ревнителем отеческих преданий» и поэтому стал гонителем Церкви Божией. Господь, тем не менее, за великую ревность Павла о правде, о Боге, явился ему Сам и призвал его свидетельствовать об Истине, что Христос пришел и спас нас.

После этого Павел не пошел советоваться «с плотью' и кровью», т.е. с людьми, даже святыми апостолами, он отправился в Аравию, как бы в пустыню. И три года ему понадобилось, чтобы выйти из этой пустыни. Мы тоже нуждаемся в такой пустыне для укрепления и, выйдя из нее, должны свидетельствовать о Господе Иисусе Христе в Духе и силе.

Далее в евангелии от Луки говорится об одном из трех воскресений, которые Господь совершил во время Своего земного служения. Почему Он воскресил юношу – сына вдовы Наинской? Потому что сжалился над его матерью, плачущей и рыдающей.

Чего нам часто не хватает, чтобы делать дело Божье? Мы часто не видим лютей* вокруг нас, не сострадаем им. Нам не хватает жалости к этим людям. К сожалению, сейчас это понятие дискредитировано. А жалость – это проявление сострадания и, значит, Любви. Если бы Господь не сострадал, Он бы не воскресил юношу, – ведь Он был не «обязан» творить чудеса.

Народ оценил то, что Господь сделал. Народ оказался способным воспринять то, что многие сейчас воспринять не способны. «Всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой» (Лк 7,16). Мы тоже, братья и сестры, надеемся, что Господь посылает боговдохновенных пророков и к нам, Великие святые находятся и среди нас. Бог посещает нас чаще всего через наших близких, родных, через тех, кто стоит рядом с нами в одном храме. Чего же нам не хватает? Только того страха Божия и той славной радости.

Господь дает нам все даром, а мы часто забываем даже благодарить, поэтому и не возвещаем дела Божий в наше время. А надо возвещать, так как Господь творит их в стране нашей и во всем мире Своем. Давайте не дожидаться, пока Господь начнет воскрешать мертвых между нами, но благодарить Бога за каждое посещение Его благодатию, за милость к церкви нашей, столь расслабленной ныне, к народу, еще не вставшему с колен. Будем же благодарны Богу «о всех и за вся».

Аминь.

28 октября 1990 г. Из слова на исповеди

Каждую неделю, проверяя свою совесть, мы должны делать новый шаг в нашем совершенствовании, ибо Господь сказал: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен» (Мф 5,48). Но наше совершенство далеко от Божиего совершенства. Надо нам стремиться к нему, проявляя свою духовную нищету.

Подумаем, чего нам не хватает, чтобы быть достойными чадами Божиими. Да, мы отдали сердце Христу. Но часто мы не бываем достойны того звания, в которое мы призваны. Мы должны многое сделать на земле. Нам Господь дал жизнь как дар, который надо умножить. Мало жить порядочно, прилично, мы должны получить и явить Жизнь Вечную.

Нам часто не хватает двух вещей: терпения и дерзновения. Прости нас, Господи, что мы бываем нетерпеливы, когда на нас насаждает зло в ответ на добро, которое мы начали делать. А мы опускаем руки и оказываемся тогда неверными Богу. Да, трудности велики – особенно когда мы начинаем заботиться не только о себе и когда мы начинаем свидетельствовать об Истине в этом мире. И мы боимся трудностей, вместо того, чтобы обратиться к Господу и друг к другу за помощью.

Но не хватает и дерзновения, ибо всякое дело Божие творится с дерзновением, в великой силе Духа. Надо следить, чтобы терпение не превратилось в пассивность, а дерзновение в дерзость. Прости нас, Господи, что у нас одно превращается в другое. Бываем дерзки и пассивны одновременно. Да еще оправдываем себя. Мы же должны испрашивать оправдания у Бога! Прости нас, Господи, что мы требовали человеческого или собственного оправдания. Оправдание же Божье состоит в том, что Он признает нашу жизнь праведной и посылает благодать. В Церкви мы оправдываемся Любовью, которая есть дар Христов. Прости нас, Господи, что нам не хватает ни праведности, ни Любви. Любовь есть жертвенность и

открытость друг к другу.

Мы измельчали. Сделаем что-то и считаем себя уже великими. Нас мало, но мы можем стать закваской для всего города. Одиннадцать апостолов просветили весь мир. Они были не одни – они служили в общине помощников, сотрудников. Но они сами были преданы Господу и Духом Божиим творили чудеса.

От нас не требуется сейчас просвещения целой страны. Но быть закваской мы должны. Прости, Господи, что мы не тем «квасим» это тесто. Мы еще слишком увлечены собой, своим здоровьем, семейными проблемами, и не делаем дела Божиего. Кто имеет дерзновение перед Богом, тот непостыжен Богом и успевает делать и свои, и церковные дела.

Нужно уйти от эгоизма, от зависти, подозрительности, лицемерия, лжи.

Люди часто хотят сидеть на всех стульях сразу, не берутся дерзновенно отдать все свое сердце Богу, что не значит отойти от домашних дел, работы, учебы. Это значит перераспределить свои силы, построить правильную иерархию ценностей: чем мы можем и должны пожертвовать, чем можем и должны рисковать. А если нет – мы не будем жить христианской жизнью.

Многие из-за пустяков, мелких соблазнов не ходят в церковь, «оставляют свое собрание» (Евр 10,25).

Давайте подумаем, способны ли мы свидетельствовать Истину, способны ли мы всегда простить любого человека, если он желает исправиться и просит прощения.

Мы только в начале пути, не будем думать, что мы всего достигли. Какие бы ни были у нас хорошие плоды, будем помнить, что это только первые плоды, поэтому будем иметь дерзновение, но будем иметь и смирение, и терпение.

Можно построить десять храмов, но без церковной жизни в них будет пустота, Богу негодная. А если церковная, духовная жизнь будет, Господь благословит не только храм, но и весь город.

Будем стараться возвышать авторитет Церкви, а не унижать, хотя и много у нас проблем и грехов. Мы не принадлежим себе – Христос за нас умер на Кресте. Но чтобы Его достояние вошло в жизнь нашу, надо много потрудиться.

У каждого есть свои грехи – покаемся все в том, что было за неделю, после прошлого причастия. А есть те, кто редко причащается, – это грех тяжкий, так как такой человек сам себя отлучает от Бога и Церкви. Прости, Господи, что мы сами себя разрушаем, а не собираем со Христом.

Все, что не соответствует христианской жизни, мы должны отринуть – все сразу. Конечно, одних наших усилий на это не хватит, но Бог нас поддержит. Порядочным может быть и неверующий, но стать святым неверующий не может. Давайте думать об этом, и пусть каждый, подходя на исповедь, пообещает перед крестом и евангелием не повторять грехов, за которые мучает совесть.

Итак, пусть эта исповедь для вас будет новым шагом, хотя каждый раз это делать все труднее: чем выше тропа, ведущая в горы, тем она уже. И нам нужно отходить от широкого, удобного пути в жизни. «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф 7,14). Давайте найдем эти врата и этот путь, чтобы войти в Жизнь Вечную.

Аминь.

28 октября 1990 г. Из слова на литургии

Когда мы слышали притчу о сеятеле (Л к 8,5-15), каждый из нас, наверное, хотел определить, какое семя мы, и как оно живет.

Мы имеем духовное право получить разъяснение. Притчами Господь говорит только тем, кто вне Церкви, зная, что люди вне церковного собрания таковы, что глазами смотрят и не видят, ушами слушают и не слышат, и нужно долго еще говорить им слово Божие, чтобы открылись их глаза и уши. Но ученики – среди избранных, им Господь открывает значение всякой притчи.

Семя, «упавшее при дороге», – те, кто не видит и не слышит, но только любопытствуют. К ним приходит дьявол и уносит слово из их сердца. Но как это вдруг приходит дьявол и похищает слово? Через зло и грех этих людей. Когда их сердце исполняется злом, – что бы они ни видели от Самого Господа, они от Него отходят.

А «упавшее на камень» семя – что это? Кажется, как хорошо: человек рад, ответив на то, к чему сердце призывало его всю жизнь. Но нет корней, камень мешает укорениться. «Во время искушения отпадают». Что это значит? Некоторые, начиная читать евангелие и совершать добрые дела, впадают в искушения и оттого думают, что это путь не Божий. Но ведь всякое дело Божие вызывает реакцию зла, реакцию отрицания. Бог не обещал комфортной жизни в этом мире. Он обещал счастье, но это счастье мало бывает связано с наслаждениями мира сего. Человек не хочет брать на себя крест и потому не идет за Господом.

Зерно, «упавшее в терние», – это те, кто, отходя, заботами, наслаждениями житейскими подавляются, как бы заглушая проросший стебель. Мы часто подавляемся этим и не приносим должного плода Богу. Мы часто думаем, что все можно совместить и почему бы не получить еще и удовольствие, богатство. И работаем, работаем, работаем – на себя. У многих работа по дому отнимает почти все время. И человек не приносит плода, подавляется этими заботами.

Но есть те, души которых подобны доброй земле – смиренной, готовой принять в себя семя благое почве. Они, принимая Слово, хранят его в добром, чистом, т.е. святом, сердце и приносят плод в терпении.

Дай Бог, чтобы среди нас было больше таких, чтобы мы имели глаза и видели, имели уши и слышали, и приносили плод Богу.

Аминь.

По окончании литургии

Поздравляю вас с воскресением, так как принятие снятых Тела и Крови – это причастие Воскресению Христову.

Если Господь посылает сеятелей сеять семя евангелия всем народам, то Он посылает и нас. И если мы не идем, значит нечего сеять, значит, – внутри пустота. Имейте полноту и сейте семя, учите Евангелию, чтобы отвратить людей от Смерти.

Приходя причащаться, мы получаем силу не для того, чтобы после этого расслабиться. У кого больше сил – у того больше талантов, у того большим должен быть и плод. Кто хочет быть большим – стань всем слугою (Мф 20,26) и так умножь свой талант!

Воля Божия на земле – чтобы никто не погиб, но все имели Жизнь Вечную.

Аминь.

Священник Георгий Кочетков: О трудностях современной катехизации

Миссионерство и катехизация

Проблема христианского научения становится в наше время все более и более острой. Сейчас крестится немало взрослых людей, причем крещаемые, как правило, не знакомы даже с важнейшими основами православной жизни и веры, а некоторые из них вообще входят в храм и сталкиваются с живым христианством практически впервые. Вряд ли можно считать такую ситуацию нормальной. Мало того, в катехизации нуждаются и многие крещенные люди.

Конечно, ввести сейчас во всех приходах достаточно полноценную, длительную (в течение нескольких лет или хотя бы месяцев) подготовку перед крещением нереально. Но некая минимальная катехизация вполне возможна всегда и везде, и к ней следует переходить, не теряя ни дня.

Хочу напомнить, что речь идет о подготовке к крещению взрослых людей. Если крестят ребенка – то готовить следует хотя бы одного из родителей и одного из крестных – тех из них, кто реально сможет исполнять свои духовные обязанности.

Итак, для взрослого, приходящего к Крещению (или впервые по личной вере к Причастию), необходима хотя бы микрокатехизация. Для этого за несколько дней до участия в таинстве он должен побеседовать с пастырем или катехизатором, которым может быть и кто-нибудь из обученных диаконов, или церковнослужителей (алтарников, певчих, чтецов), или прихожан. Для них придется отвести и определенное время (например, после вечерней службы) и помещение. Древняя Церковь проводила подобные беседы в притворах храмов. Приходящим же ныне вместе с советами и ответами на вопросы в храме или ином каком-либо церковном помещении можно давать тексты основных молитв с разъяснением Символа веры и заповедей. Конечно, основная цель такой беседы – удостовериться, что пришедший уже искренне верит в Бога, нашего Творца и Небесного Отца и Сына Божия, Спасителя нашего и всего мира. Иисуса Христа, ибо без такого искреннего и личного (не формального!) исповедания веры допускать взрослого человека к Крещению нельзя. Дело пастыря, катехизатора внимательно разобраться в каждой ситуации, понять, насколько человек духовно зрел, насколько «во благовремении» будет сейчас его Крещение.

Разумеется, там, где это возможно, лучше проводить достаточно длительное и полное оглашение, устраивая специальные встречи, скажем, в субботу или воскресенье после богослужения, как это делается (правда, пока в расчете лишь на уже крещеных верующих) кое-где в Москве. Может быть, стоило бы в городах выделить один или несколько приходов, где подготовкой к крещению занимались бы особо, для чего надо будет подготавливать катехизаторов из наиболее активных и просвещенных прихожан и организовывать в этих приходах специальные библиотеки. Тогда нуждающегося в серьезной катехизации из любой церкви можно было бы направлять в такой центр. Вся работа, конечно, должна будет опираться на продуманную и проверенную «систему катехизации», которая сама по себе является предметом отдельного разговора.

Конечно, трудности, с которыми придется столкнуться, велики. Нельзя забывать, что в течение последних десятилетий никакая серьезная катехизация, кроме самокатехизации, была

невозможна. Современного общецерковного живого опыта в этой области практически нет – традиция прервана. Современный опыт, но неправославный или православный, но несовременный, можно использовать лишь отчасти. Отсюда и многие проблемы внешние: нет не только библиотек, но даже книг, которые можно использовать непосредственно и полностью; почти нет священно- и церковнослужителей, готовых к этому служению, также почти нет катехизаторов из мирян.

Итак, с чего начать, на что можно опереться уже сейчас? Говоря о православной традиции, связанной с оглашением и Крещением взрослых, естественно прежде всего обратиться к имеющемуся и доступному многим опыту нашей Церкви. При этом мы должны понимать, что восстановление преемственности в нашей церковной традиции относится только к принципам, т.е. основным правилам катехизации, а не к тем или иным конкретным ее формам.

Надо помнить, что знания и духовный опыт новообращенными не приобретаются сразу. Древняя Церковь хорошо понимала это. Неверующим была доступна лишь миссионерская проповедь вне храма, вне общины, а для уверовавших, но еще не принявших Крещение существовало два периода, или две ступени оглашения, а также краткий (обычно в течение недели после крещения) период введения в таинства и догматы Церкви, так называемое таинствоводство. Символ веры и молитва Господня «Отче наш» постепенно раскрывались лишь оглашаемым 2-й ступени – во время непосредственной подготовки к Крещению, проходившей в течение месяца или двух. Предшествовавший же этому 1-й период, иногда называемый «предоголашением», обычно продолжался несколько лет. Конечно, в наших условиях такие сроки вряд ли приемлемы. Но, поняв принцип, мы избежим многих ошибок. Ведь, что греха таить, сегодня человек, приходя в церковь, часто узнает не совсем то, что ему в это время нужно. Например, не зная азов вероучения и христианской жизни, начинает читать аскетическую или догматическую литературу и в результате воспринимает ее односторонне, а иногда и неверно. Нужно знать, что об аскетике, догматике? и о церковных таинствах нельзя говорить с некрещеным (или еще не наученным!), хотя бы и верующим человеком.

Хотелось бы сказать и о другом древнейшем принципе катехизации – необходимости духовно и нравственно проверять жизнь оглашаемых, нести общую ответственность за них.

Разумеется, изучения древних курсов огласительных бесед недостаточно. Нужно все проверить на современном опыте. Только так можно будет представить, в каких конкретных (желательно – многообразных, при единстве духа) формах может осуществляться катехизация взрослых в наших условиях.

Федор Гоев: О действительности таинств

Богослужение и таинства

1. Постановка вопроса. Упадок духовности в православной церкви наиболее сильно проявляется в упадке таинственного и прежде всего евхаристического сознания верующих. Вопрос о действительности таинства большинству благочестивых христиан покажется чуть ли не кощунственным. Можно ли вообще сметь даже ставить вопрос: свершилась ли Евхаристия, свершилось ли Крещение?.. Можно ли в принципе сомневаться в действительности того, что совершает Сам Бог? Да и могут ли быть критерии для подобных суждений? Кто дерзнет судить об этом?

От подобных вопросов принято уходить, считая их соблазном и прелестью. Однако нам представляется, что каждый верный должен иметь на них здравый, трезвый и определенный

ответ. Отсутствие критерия для такого ответа у большинства православных людей свидетельствует лишь о предельно низком уровне их духовного сознания, что вызвано вполне объективной причиной – лишенностью самого минимального необходимого духовного просвещения. Насколько можно судить, столь бедственное положение сложилось в России не только за 70 лет ее советской истории, но евхаристическая культура в целом не была выше и в предшествующие века.

2. Спасение. Прежде всего следует назвать одно широко распространенное, но в корне неправильное мнение, *будто через таинство Крещения люди получают спасение* от Бога. (Из такого ложного понимания действительности таинства обычно выводят «необходимость» крестить младенцев, а порой и взрослых, не вполне осознающих свою веру в Христа как Сына Божия, либо даже вовсе неверующих.) Подобное «народное» восприятие значения таинства Вхождения в Церковь является ошибочным и не имеет ничего общего с раннехристианским пониманием Крещения и Спасения.

Спасение осуществляется через веру и только через веру. Крещение же есть следствие и осуществление имеющейся веры, акт веры. Об этом говорил Господь: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк 16,16). Не сказано «кто не крестится – осужден будет», но «кто не будет веровать». То же писал апостол Петр о христианах, «через веру соблюдаемых ко спасению» (1 Пет 1,5). То же писал апостол Павел: «Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души» (Евр 11,8).

3. Вера темная и вера просвещенная. Необходимо теперь сказать о качестве самой веры. Есть вера как противоположность знанию: «не знаю, и потому верю». Это вера темная, слепая, фанатичная, непросвещенная, неискушенная. Вера, не требующая испытания, постоянного подтверждающего духовного опыта. Вера, закрывающая и отметающая все вопросы, избегающая самооценки.

Но есть и иная вера, вера-знание, вера просвещенная, вера Фомы. Вера как действительное «осуществление Ожидаемого и уверенность в Невидимом» (Евр 11,1, орфография автора). Вера, подобная апостольской: «И мы видели и свидетельствуем» (1 Ин 4,14).

Широко бытует мнение, что поскольку вера есть дар Божий, то научить вере нельзя. Вопреки такому взгляду раннехристианская практика утверждала обратное. В церкви был специальный институт оглашения, так что вхождение в Церковь в обход имевшейся системе просвещения было явлением исключительным. Необходимость обучения вере утверждал в XIX веке московский митрополит Филарет Дроздов, определивший Катехизис как «наставление в православной вере христианской, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души». Тот факт, что существуют христиане, не наставленные в вере, является нонсенсом и вопиющим несообразием. Положение в церкви, когда просвещенных в вере людей меньше (и насколько меньше!), чем крещеных – это дурной парадокс. Уместно поставить вопрос: зачем крестить людей, обрекая их на темную веру? – и уместно ответить: незачем! Это столь же абсурдное и сомнительное действие, как хиротония неготовых и недостойных к пастырскому служению.

Нередко можно слышать мотивацию набожных родителей, а порой и членов священной иерархии, что их, дескать, дело окрестить, а дальше Бог управит, Его промысел. Его произволение, Его, стало быть, и ответственность. На все воля Его! Такой взгляд на Крещение есть его профанация, и подобное отношение к таинству следует считать предосудительным, а для иерея – недопустимым, возможно даже преступным. Здесь имеет место типичное спекулятивное понимание слов «да будет воля Твоя», когда имеется в виду все что угодно, кроме действия воли Божьей в нас, в нашей «немощи». И вместо того чтобы сделать усилие,

которым Царство Божие берется, человек «смирненно» отстраняется от своей личной ответственности.

4. О действительности крещения. Подавляющим большинством крещаемых и их поручителей крещение воспринимается как магический обряд, совершаемый *над* ними. Крещение большинства православных людей – дело их личное, в лучшем случае семейное.

Причина такого извращенного отношения к таинству Вхождения в Церковь понятна и естественна: церковь не учит и не готовит людей к единственному нормальному отношению к таинству – сознательному и полноценному участию в нем. Отсюда неизбежен вывод, что *таинство Крещения или таинство Вхождения в Церковь полноценно не совершается почти никогда* (кроме тех случаев, разумеется, когда имеет место предварительное оглашение). Судить об этом можно и должно, причем судить по плодам. Нет нужды даже брать для подтверждения статистику соотношения людей «церковных» и «крещеных». Реально ощущение человека себя чадом церковным наступает далеко не сразу после крещения, и вхождение в Церковь в наших условиях занимает процесс не одного года. Трудность вхождения заключается в том, что церковь не учит и после крещения, оставляя воцерковление личным и случайным делом каждого желающего.

Инверсия по отношению к норме здесь заключается в том, что крещение воспринимается не как *акт, завершающий вхождение человека в Церковь и вводящий его в полноту церковного служения*, а как акт, начинающий воцерковление. Это есть профанация таинства Крещения, не позволяющая даже ставить вопрос о начале церковного служения новокрещеного.

5. Мистическо-магическое отношение к таинствам. Вполне естественно, что после «магического» вхождения в Церковь новокрещеный, не понимая ничего в богослужении и почти ничего в Священном писании, воспринимает церковную жизнь как великое мистериальное действо, освящающее всех и вся. (Это понимание есть чистейшее недоразумение.) Попытка разобраться в смысле храмового богослужения для большинства верующих заканчивается усвоением символически-изобразительного толкования службы. К сожалению, именно оно, являясь наименее содержательным, оказалось наиболее популярным и распространенным в православной среде. Усвоение подобного восприятия богослужения окончательно утверждает многих в мистериальной природе христианской службы. Это приводит фактически к поголовному пассивно-созерцательному отношению и к богослужению и к жизни Церкви вообще.

Неадекватное восприятие лаиками и (увы!) немалой частью клира содержания церковного богослужения – характернейшая и болезнейшая черта православного сознания. Об этом, в частности, писал прот. Александр Шмеман, указывая в книге «Введение в литургическое богословие» на господствующее мистериально-магическое отношение верующих к службам. Следует еще раз отметить, что ничего другого ожидать и невозможно, учитывая «магическое» вхождение и укоренение мистериального сознания в преобладающей церковной традиции.

Можно бесконечно удивляться тому, что люди, знающие наизусть последовательность всеобщего бдения и литургии (таких людей немало), зачастую не понимают содержания и смысла происходящего в алтаре. Но им никто и никогда этого не разъяснял!

О каком общем служении, о какой соборности можно говорить, если народ Божий не в состоянии участвовать в происходящем? Если участие лишь поверхностное и формальное? Если главную смысловую и молитвенную часть богослужения верующий не слышит вообще никогда в жизни (!), поскольку главное выражено в так называемых «тайных» молитвах? Может ли быть восприятие службы иное, кроме мистериального?

6. О мнимой связи таинств Покаяния и Евхаристии. Назовем еще один важнейший фактор, помрачающий евхаристическое сознание членов РПЦ. И миряне, и прежде всего клир почти поголовно поддерживают заразный миф о якобы неразрывной связи таинств Евхаристии и Покаяния. Будто бы покаяние с необходимым «разрешением» необходимо должно предшествовать евхаристии, а евхаристия, в свою очередь, является логическим завершением таинства покаяния. Подобное восприятие двух таинств в обязательном их синтезе представляет собой извращение, не только не основанное на апостольской традиции, но противоречащее ей. Последствия этого искажения евхаристического сознания огромны, ибо оно из трапезы радости, любви. Христова пира превращает таинство Церкви в скорбное уничтожение и осознание своего полного недостойнства. Уже стало привычным ходить на «брачный пир в непраздничной одежде».

Из этого преобладающего акцента на покаянии русское благочестие вывело естественное заключение, что приобщаться св. Тайнам следует как можно реже - 1-2 раза в год. Подчеркнем, что этот вывод есть не причина, а следствие упадка и искажения евхаристического сознания, глубоко ввевшихся в традицию. Даже столь продвинутые духовно люди, как оптинские старцы, причащались не чаще, чем раз в две недели.

Постоянное посещение литургии без приобщения Трапезе Господней наиболее всего остального обесмысливает и профанирует таинство Церкви, делает из него мистерию. По сути это не только мешает, но делает невозможной актуализацию Церкви. Таким образом церковь, теряет смысл и Дух, сохраняя форму и канон.

Это вопрос принципиальный. Если в ранней церкви кающиеся покидали собрание вместе с оглашенными перед началом таинства, ныне типичной на приходах картиной является разгар исповеди во время анафоры.

В итоге мы имеем одну из двух порочных крайностей: либо участие в богослужении без причастия, либо причастие без богослужения.

7. О действительности Евхаристии. Попытку исправить положение, возродить и наполнить смыслом, истиной и Духом таинство Евхаристии, то есть саму Церковь, осуществляют те хорошие иереи, которые вслед за пр. Иоанном Кронштадтским благословляют своих прихожан на частое приобщение св. Тайнам. На фоне господствующего духовного застоя это может быть расценено как пробуждение и возрождение евхаристического сознания. Это имеет огромное значение.

Однако в реально существующих условиях голый призыв к частому (в нормальном случае - во время всякой литургии, когда человек присутствует в храме) причащению может не иметь никакого положительного эффекта. Магически-мистериальное отношение к таинству в совокупности с покаянным настроением сводит суть Евхаристии на нет, низводит смысл и величайшее значение таинства почти до нуля, сводит таинство к благочестивому обычаю, обряду.

Пока в сознании причастников причастие остается их личным делом, «средством стяжания благодати», гарантией индивидуального спасения - частое причащение таковых людей практически бессмысленно. Пока в сознании верных не появилась потребность узнавать Христа посреди себя как единственный смысл Литургии, как актуализация Церкви, подразумевающая полное единомыслие и устремление в единой молитве всех сердец к Единому Богу, пока Евхаристия не общее служение верных и только верных («оглашённые, изыдите!»), а «изобразительная» - частое причащение вещь столь же мало полезная, как и редкое. Дело в сознательном участии, а не в замене режима с редкого на частый.

Фактически сейчас от причастника требуется буквально следующее. Верить, что независимо от личного участия или неучастия в службе, независимо от полного единомыслия и единодушия всех молящихся, независимо даже от добросовестности предстоятеля-иерея, короче говоря, независимо ни от чего – верить в то, что выносимое из алтаря содержимое Чаши представляет собой Тело и Кровь Христовы. Но такая вера «в Чашу» есть вера слепая, вера абсолютно не требующая духовного знания, вера магическая. Это так, поскольку она не вызывает потребности узнавания Христа посреди нас, посреди друг друга, узнавать постоянно повторяемым и вечно новым образом, приобщаться к полноте Его личности. Спутать это узнавание Христа в хлебопреломлении невозможно ни с чем. Если такого узнавания во время Евхаристии не случилось, таинства не произошло, оно оказалось недействительно. Никто ведь не удивляется тому, что действительны не все наши молитвы; отчего же должна пугать мысль, что действительны не все наши проводимые таинства?

Узнавание Христа не имеет ничего общего с приобщением к святине подобно вкушению антидора, прикладыванию к мощам или иконам, кроплению святой водой. Перечисленные и многие подобные проявления благочестия направлены на восприятие святости как некоего абсолютного и независимого от *моего личного служения* объекта. Для того чтобы объект воспринимался как святость, требуется вера, но не требуется участия в служении. Качество веры и знания может при этом быть любым, от уровня самого просвещенного до самого темного.

Таинство Евхаристии принципиально не таково. Оно требует не просто веры, но сознательного служения всех присутствующих верных и раскрытия, узнавания Христа через собственно акт причащения. *Если такого узнавания Христа явно не произошло – есть все основания ставить под сомнение действительность совершенного таинства.* Компенсирование безыскусной магической «верой в Чашу» отсутствие реального всеобщего узнавания Христа в таинстве Евхаристии есть самое глубокое и болезненное для Церкви извращение Христова Духа и заповеди «сие творите в Мое воспоминание».

Священник Георгий Кочетков: Таинство крещения

Богослужение и таинства

Большим событием последнего времени в жизни Русской православной церкви стал ее Поместный собор в июне 1988 года. Среди Определений собора есть рекомендация находить на приходах вне-богослужebные формы катехизации. В связи с этим в нашей церкви стал не только активнее вспоминаться соответствующий опыт прошлого, но и накапливаться новый. Кроме кратких индивидуальных и групповых бесед священников и диаконов с крещаемыми или их родителями и крестными до и после совершения таинства Крещения, в «крестилках» некоторых храмов стали появляться общие для всех участвующих в Крещении катехизические тексты. Предлагаем один из них.

В помощь желающим принять святое Крещение

Святая православная Церковь Христова радостно приветствует всех вас, пришедших с искренним желанием принять участие в таинстве Крещения!

Это таинство, которое в древности носило еще название таинства Просвещения, является *важнейшим в жизни человека* духовно-мистическим актом его рождения «свыше» – «от воды и

Духа». Как сказано в евангелии от Иоанна, «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух», «должно вам родиться свыше» (Ин 3,5-7).

Человек живет на земле не для того, чтобы заботиться лишь о внешнем – о пище, семье, работе, крове над головой, одежде и развлечениях. Ему не надо путать и цель своей жизни со средствами к ее достижению. Это значит, что всякий человек должен отличаться от просто высокоорганизованного животного заботой о том, что делает человека человеком, т.е. об «образе и подобию» Божию в себе. А этот образ Божий в человеке есть его духовная жизнь – жизнь Тем, *Кто есть наш Бог*. Бог же наш есть духовные Любовь, Свет, Мир, Жизнь, Истина и Свобода. Он есть свободный живой личный и единый Дух, Творец всего видимого и невидимого мира и наш Небесный Отец.

Чтобы прийти к Богу, надо раскрыть Ему свое сердце – «сердцевину», духовную глубину нашей жизни. Это открытие сердца человека называется *верой*. «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр 11,6).

Но верить в Единого Бога, нашего духовного Отца и Творца, еще недостаточно. Надо принять Его в свое сердце и, с другой стороны, надо отдать Ему себя. А для этого надо разрушить стоящую между всяким «плотским» человеком и Богом преграду, которая не дает нам возможности живо и лично общаться с живым и личным Богом.

Что же это за преграда? Увы, это наш, как личный, так и общечеловеческий, даже всемирный, космический *грех*. Этот грех преследует не только всякого живущего в этом мире человека и всякое человеческое общество, но даже еще только нарождающегося младенца. Это он – виновник всех зол в мире, войн, страданий, в том числе невинных, и самой разрушающей жизнь человека, т.е. образ Божий в нем, смерти.

Так как же человеку быть? Ведь не может же он сам себя «вытащить из болота» греха и зла. Здесь на помощь людям пришел непосредственно Бог. Он послал в этот мир Спасителя нашего – Своего духовного Сына Иисуса Христа, Того Иисуса, Который, «когда пришла полнота времен... родился от жены» (Гал 4,4), девы Марии, и, научив нас жить по-Божески и по-человечески, показал нам в Себе Полноту Божьего дара Любви (т.е. благодати), быв за него распят, но и воскреснув в третий день, чему и все мы свидетели, начиная со времен апостольских.

Верующие же во Иисуса Христа, как Сына Божьего, Спасителя своего, всего мира и человечества, приобщаются к Нему и Его благодати через личный дар Святого Духа, имея который мы приобщаемся и к Богу Отцу.

Конечно, вера во Христа, делая человека христианином, должна быть плодотворной, т.е. должна отражаться во всей жизни человека – в его духе, душе и теле, в его мыслях, словах и делах. Все, что не соответствует этой вере, должно исправляться. Такое внешнее и внутреннее исправление всего человека называется *Покаянием*, которое тоже является таинством и которое должно продолжаться всю жизнь, даже после крещения, во исполнение слов Господа Иисуса Христа: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф5,48).

Поверив в Бога и Сына Божьего Иисуса Христа и покаявшись, человек может прийти в церковь, к братьям и сестрам во Христе, чтобы омыться от греховной грязи в духовных водах Крещения. Для подготовки к принятию этого таинства «облечения во Христа», т.е. сораспятия с Ним и умирания для греха и совоскресения для вечной Жизни, ему предварительно следовало бы

осознанно прочитать первые три евангелия (от Матфея, Марка и Луки), научиться обращаться с молитвой к Богу, как лично, так и в церкви, т.е. вместе с другими членами народа Божьего, и постараться исправить все свои греховные дела в отношении Бога, самого себя, природы, общества, ближних в семье и на работе, друзей и врагов. Последнее особенно важно, ибо по словам апостола Петра крещение есть «не плотской нечистоты омытис, но *обещание Богу доброй совести*» (1 Пет 3,21).

Для примера можно привести знаменитые *десять заповедей* Моисея (Исх 20,1-17), которому Бог за тринадцать веков до Рождества Христова сказал о нормальных отношениях с Ним и ближними следующее:

1) Я - Господь Бог твой; да не будет у тебя богов иных, кроме Меня. 2) Не делай себе идола (кумира) и всего подобного тому, что на небе, или на земле, или под землей: не поклонись им и не служи им. 3) Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно. 4) Помни о святом дне покоя: шесть дней работай и занимайся своими делами, но седьмой день - для Господа Бога твоего. 5) Почитай отца твоего и мать твою, чтобы и тебе было хорошо на многие годы. 6) Не убей. 7) Не прелюбодействуй (т.е. не сотвори блуда). 8) Не укради. 9) Не лжесвидетельствуй на ближних. 10) Даже и не пожелай ни жены, ни дома ближнего твоего и всего, что принадлежит ему.

Можно привести и другие заповеди - не упивайся вином, не кури, не злись, не завидуй, не будь лихоимцем, не мсти, не лги, не лицемерь и т.д.

Еще при подготовке к Крещению надо постараться узнать о главных принципах христианской веры, которые кратко изложены в так называемом *Символе веры*. Его надо знать наизусть и понимать всем крещаемым, а если они еще малы или не могут этого сделать по какой-то уважительной причине, то *крестным*— их *поручителям* пред Богом и Церковью, которые сами обязательно должны быть полными членами Церкви, т.е. регулярно причащаться и быть наученными всем принципам христианской веры и жизни, а также быть способными воспитывать в ней своих *крестников*, ибо они лично отвечают за будущую полноценную христианскую веру и жизнь крещаемых.

Символ веры был принят Церковью еще в IV веке и состоит из 12-ти частей (членов):

1) Верую во единого (т.е. одного и единственного) Бога Отца: Вседержителя, Творца небу (т.е. неба) и земли, видимым же всем и невидимым (т.е. всего видимого и невидимого мира).

2) И во единого Господа (т.е. Господина) Иисуса Христа: Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век (т.е. Который превечно рождается от Бога Отца); Света от Света; Бога истинна от Бога истинна; рожденна, не сотворенна; единосущна Отцу (т.е. одного с Отцом по Своей сущности), Имже вся быша (т.е. Которым все произошло).

3) Нас ради человек (т.е. ради нас, людей) и нашего ради спасения (т.е. освобождения от власти смертного греха, как преграды, и проистекающего из него проклятия, отрыва от Бога) сшедшего с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии девы, и вочеловечшася (т.е. ставшего не только плотью, но таким же, как и каждый человек в полноте его существа, конечно кроме греха и порчи, зла в нем).

4) Распятого же за ны (т.е. за нас) при Понтийстем (т.е. Понтии) Пилате, и страдавша, и погребенна.

5) И воскресшаго (т.е. восставшего от гроба в духовном, но Своем теле) в третий день, по

Писанием (т.е. в соответствии со Священным Писанием, точнее Божиим Откровением, данным еще до рождения и явления Христа).

6) И возшедшаго на небеса (т.е. вознесенного к Богу Отцу), и сидяща одесную (т.е. справа от) Отца (т.е. имеющего ту же силу, честь и славу, что и Отец).

7) И паки (т.е. снова) грядущаго со славою, судити живым и мертвым (т.е. чтобы судить живых и мертвых); его же Царствию не будет конца.

8) И в Духа Святаго: Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго (т.е. Которому мы поклоняемся и Которого сославим равно со Отцом и Сыном), глаголавшаго пророки (т.е. говорившего через пророков).

9) Во едину святую (т.е. богоизбранную), соборную (т.е. вселенскую, кафолическую, охватывающую в полноте всех и все, что в мире от Бога) и апостольскую (т.е. изначально посланную Христом в этот мир и преемственную, начиная непосредственно от апостолов) Церковь.

10) Исповедую (т.е. признаю) едино Крещение, во оставление грехов.

11) Чаю (т.е. ожидаю) воскресения мертвых,

12) и жизни будущаго века (т.е. вечно Жизни в новом, преображенном мире – Царствии Божьем, которое есть, по словам ап. Павла, не что-то внешнее, «не пища и не питье, но правда, мир и радость во Святом Духе» (Рим 14,17)).

Аминь (т.е. истинно так, и так да будет).

Подготовившись к таинству Крещения внутренне (это называется оглашением), надо позаботиться и о *внешней готовности* к участию в таинстве. Здесь мало только зарегистрировать крестины, заплатить деньги (которые являются вашей жертвой на содержание храма и других церковных учреждений), взять крестик и свечи. Надо заранее сшить и принести крестильную белую рубашку, желателно ранее никогда не одевавшуюся. Если крещаемый не младенец, то также хорошо бы ему прийти натощак (т.е. с полуночи ничего не есть и не пить), а также предварительно выдержать посильный телесный пост. *Пост*— это добровольное самоограничение в течение некоторого времени в количестве и качестве пищи (например, без мяса, молочного, яиц и рыбы), во свидетельство искренности вашего покаяния пред Богом. Вместе с крещаемым могут поститься и его близкие – крестные, родители или верующие друзья. Пост должен сопровождаться усиленной личной и совместной *молитвой* (в том числе молитвой Господней «Отче наш» – см. ниже), *милостивым отношением* ко всем страждущим и нуждающимся, умением отказаться от своих «законных» удобств и внешних благ, освобождением от всяких страхов.

Кроме того, всем надо знать *основные элементы чинопоследования* таинства Крещения и их смысл, чтобы по возможности понимать все в это время происходящее.

Эти элементы таковы. Сперва совершаются молитвы и чины, имеющие вступительное значение и относящиеся к оглашаемому, т.е. еще готовящимся к Крещению. Вначале читается молитва, делающая человека оглашаемым и просвещаемым, т.е. христианином, но еще неполным членом Церкви, и так называемая «запретительная» молитва в помощь оглашаемому в его духовной борьбе с диаволом (т.е. сатаной, духом злобы, который есть олицетворение всего мирового зла), заканчивающаяся изгнанием из просвещаемого «всякого лукавого и нечистого духа» – духа прелести (т.е. прельщения, самообмана), лукавства, идолослужения, лихоимства,

всякой лжи и нечистоты. Потом совершается чин «отречения от сатаны и сочетания со Христом». При этом задаются вопросы, на которые крещаемый, сам или через крестных, дает четкий и твердый ответ. Например, на вопрос «отрицаешься ли сатаны?..» надо отвечать «отрицаюсь», а на вопрос «отрекся ли сатаны?» – «отрскохся» (т.е. отрекся). На вопрос «сочетаваешься ли Христу?» надо ответить «сочетаваюсь», а на вопрос «сочетался ли Христу?» – «сочетахся» (т.е. сочетался). На вопрос «и веруеши ли Ему?» следует ответить «верую Ему, яко (т.е. как) Царю и Богу». Далее крещаемый читает по-славянски (лучше наизусть) Символ веры (см. выше). После этого «сочетания со Христом» священник предлагает просвещаемому поклониться Христу, что и надо сделать со словами «поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущной и нераздельной». В заключении чина «отречения и сочетания» звучит молитва, благословляющая Бога и завершающая это послсдование.

Затем наступает важнейший момент совершения собственно таинства Крещения. Священник возглашает: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно (т.е. всегда) и во веки веков!» Далее идет ряд кратких молитвенных прошений, в т.ч. относящихся к Крещению и крещаемому, на которые каждый раз всем надо отвечать: «Господи, помилуй». Потом священник молится о себе (тайно) и об освящении мировой первостихии воды, в которой будет совершаться Крещение, и масла, которым крещаемый сразу и помазывается как «елеем радования», т.е. грядущей радости. Помазание это есть также символ милости Божией, символ духовной борьбы (в древности борцов перед боем всегда помазывали маслом) и символ охранения от темной стихии воды (не случайно перед вступлением в воду, особенно холодную, до сих пор принято натираться жиром или маслом). Далее происходит само Крещение (т.е. с греческого – Погружение) человека в воде со словами: «Крещается (такой-то), во имя Отца (аминь), и Сына (аминь), и Святого Духа (аминь)».

После Крещения происходит облачение новокрещеного в крестильную рубашку и надевание нательного креста. Затем начинается следующее таинство – таинство Миропомазания. Оно почти никогда не отделяется от Крещения и совершается также только однажды в жизни. Это таинство дара Святого Духа, приобщения к Нему по вере в Бога и Христа, при условии искреннего покаяния. Этот дар – драгоценнейшее достояние христианина, которое и делает его таковым не только по имени, но и по духу и силе Жизни.

Таинство Миропомазания совершается через помазание разных частей тела новокрещеного святым миром (т.е. особым, освященным при участии патриарха всея Руси, благовонным маслом) со словами: «Печать дара Духа Святаго». На каждое помазание после этих слов крещаемый должен отвечать: «Аминь».

Таинство завершается, и начинается крестный ход вокруг купели под пение слов ап. Павла: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал 3,27, т.е. «те, кто во Христа крестились, во Христа облеклись»). Аллилуйа» (т.е. хвалите приблизившегося к нам Бога)! В заключение читаются два отрывка из Священного писания Нового завета – послания ап. Павла к римлянам (глава 6), где говорится о сути Крещения, как смерти для греха и жизни для Бога, и евангелия от Матфея (28,16–20), где звучит призыв Христа ко всем Его ученикам проповедовать, крестить и учить людей из всех народов при невидимой, но действительной поддержке Самого Господа.

Далее обычно присоединяются еще обряды «омовения знаков св. мира» и «пострижения», как первой жертвы человека Богу.

Затем следует и заключительное таинство – *таинство Причащения* (т.е. Приобщения) новокрещеных, ставших теперь, если выполнено все из сказанного выше, полными членами Церкви, *Святому Телу и Крови Христовым*, которое совершается в воспоминание принятых за

нас Его голгофских страданий. Его Смерти и Воскресения. Через Причастие человек соединяется уже и с Самим воскресшим, живым Господом и с Его живым Телом – Церковью. Это же таинство называется *Евхаристией* (т.е. Благодарением Бога Отца за нашего Спасителя и за дар Святого Духа – залог нашего бессмертия).

Конечно, в *дальнейшем* крещеный человек должен будет еще всю жизнь своей показать, что благодать Божия, данная ему в Крещении, не осталась тщетной. Он должен стать истинным христианином и по вере и по жизни, стремиться к совершенству, быть светом и солью мира. Для того, чтобы это стало реальностью, ему надо будет совершенствоваться во всем том, о чем речь шла выше, и к этому еще хорошо узнать Священное писание (всю Библию), аскетику, догматику, сакраментологию (т.е. учение о таинствах) и мистику Церкви. Ему надо будет достойно участвовать и в жизни общества и в общецерковной жизни, а в первую очередь – регулярно, не реже раза в месяц, участвовать в таинстве Причащения, каждый раз при этом испытывая себя, свою совесть на предварительной исповеди и таинстве Покаяния. Как бы ни было трудно вначале, даже в храме, с Божьей помощью всего можно будет достичь и все препятствия преодолеть!

Христос воскрес! Воистину воскрес! Особенно в душах, сердцах и телах всех истинно верующих в Него и истинно принявших Его святое Крещение!

Молитва господня, Отче наш, Иже еси на небесех (т.е. Сущий на Небесах)! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли (т.е. и на земле, как на небе). Хлеб наш насущный даждь (т.е. дай) нам днесь (т.е. на сей день); и остави нам долги наша (т.е. грехи наши), якоже (т.е. как) и мы оставляем должником (т.е. должникам) нашим; и не введи нас во искушение (т.е. испытание), но избави нас от лукаваго (т.е. от всякого зла).

Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки.

Аминь.

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской): Органическая клетка русской культуры

Община и соборность

Община и соборность

Иеромонах, впоследствии архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской),

Органическая клетка русской культуры[1]

Являясь свидетелями гибели огромного числа общественных и духовных ценностей русского народа, мы, изгнанники общества, ищем какую-то несомненную, непогибающую ценность, точку опоры для союза душ, – точку, вокруг которой могли бы объединиться люди в самом основном единомыслии и любви. Мы ищем тот уцелевший островок среди затопившего русскую землю океана, где бы мы могли отдохнуть и начать строить свою новую историческую жизнь.

Есть в русском народе непреходящая ценность вечного культурного строительства, – ценность не кричащая, никогда не выдвигавшаяся на первое место, но в смирении своем делавшая великое дело освящения всех русских людей, которые не оскорбляли ее. Эта ценность не отвлеченная, – сейчас она составляет опору лучших людей России. Ценность эта первая встречает человека на земле, следует за ним по всей его жизни и провожает его с земли – последней. Она называется приходом.

Приход – Община – Братство – Общество – самая мудрая, самая смиренная, самая святая организация культуры. Каждая национальная культура наполняет ее своим содержанием, и так должна создаваться единотипная вселенская организация действующей христианской культуры, которая должна быть мощным и творческим противопоставлением мировым коллективам коммунизма, ложам масонства и всем многочисленным объединениям атеистического человечества.

Приходская кооперационная, школьная, трудовая и просветительская работа есть лучшее развитие здоровой и светлой личности. Приход – какие вечно новые благодатные мехи! Они не виноваты, если люди льют в них «свое житейское бесцветное прокисшее вино». Велика историческая крепость этого предмета культуры, который должен быть и ее символом. Всероссийский Собор 1918 года наметил его расцвет.

Приход есть социальный факт чрезвычайного значения для тех, кто стоит на признании христианской культуры, как единой культуры человеческого спасения. Самое существование этого факта здесь, в русском рассеянии, среди всех трудностей изгнанничества, и в особенности там, на русской земле, среди страшного натиска воинствующих растлевающих социальную жизнь сил, есть не теория, не красивая внешность объединения, но жизненное действующее само в себе высшее выражение русской культуры.

Надо принять приход творчески – как он должен быть принят. Надо его принять как средоточие, как фундамент русской национальной жизни, той подлинно национальной которая умеет быть сперва Божией, Христовой, вселенской, а потом народно-национальной, личной, и в чем ее отличие от языческой и атеистической неосвященной национальности.

И первое дело русской культуры, – это понять и полюбить свою семью Божию, свой приход. По существу своему приход есть училище социальной любви, и правильно понятый, запечатленный творческой жизнедеятельностью; он становится для человека всем, сообразно возрасту человека, намерениям творческим или Божьему дару. Современная российская жизнь объясняет наши слова, но их еще более могла бы объяснить возрожденная Богом Россия.

Приход есть свыше дарованная нам вторая единица культуры. Под первой мы разумеем святую личность человека.

Русское общество должно сейчас же начать устройство русской культуры в деятельном развитии приходской жизни. Сейчас нет у нас ничего более святого, твердого, непоколебимого, чем приход. Нет никакой организации культурнее прихода. Его широкая и жизненная форма нам дана Богом. Очистимся от узких предрассудков, связанных с восприятием идеи прихода! Ибо от нас, только от нас, зависит, в какую форму возьмем мы его глубокое содержание, выдержавшее опыт девятнадцати веков, и крепкое обетованием Божиим, данным Церкви: «Врата ада не одолеют Ее».

[1] Борьба за Церковь, 1931.

Андрей Кириленков: Письмо в редакцию «Московского церковного вестника»

Церковная жизнь

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ! В №11 за 1989 г. «Вестника» была опубликована статья А. Кураева «Всеобщее священство и иерархия». Тема, поднятая в ней, важна не только как повод для возражения протестантскому искажению учения о Церкви, но живо касается и нашего непосредственного духовного опыта и жизни в Церкви. И уж если браться за нее, то делать это надо со знанием дела и очень ясно по аргументации и последовательности изложения. Попытка же, предпринятая А. Кураевым, представляется явно неудовлетворительной. Кратко приведу основные возражения, по возможности кратко же их аргументирую.

1) «Слова ап. Петра: «Вы род избранный, царственное священство...» (1 Пет 2,9), являются... цитатой из Ветхого завета... (Исх 19,6)» – пишет А. Кураев, хотя ясно, что ап. Петр не просто цитирует Ветхий завет, а радостно свидетельствует об исполнении обетования Божия, данного в Исх 19,6. И, следовательно, совершенно неуместно здесь воспоминание Ааронова священства и того подлинно иерархического служения как посредничества между Богом и людьми, которое осталось целиком в Ветхом завете. И божественный-то замысел о Церкви, который упоминает автор, связан как раз с упразднением ветхозаветного священства, равно как и с упразднением ветхого Храма. «Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме оудете поклоняться Отцу; ...настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин 4,21,23). Свидетельства Нового завета о всеобщем священстве определены и однозначны и не стоит стыдливо прятать от них свой духовный взор и пытаться перетолковывать их в ветхозаветном смысле.

2) «Смысл священства в Ветхом и (?!) Новом заветах – посредничество в общении своего народа с Богом», – читаем далее в статье А. Кураева. И сразу же затем встречаем обоснование того, что смысл священства в Новом завете совершенно иной, ибо уже «...един посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим 2,5). В чем же смысл новозаветного посредничества, которое все же есть? Автор верно пишет – «в деле примирения Бога и всего человечества», т.е. в проповеднической миссии каждого члена народа Божия. – «Я посылаю вас, как овец среди волков» (Мф 10,16), и «кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» (Мф 16,32), – это Господь говорит всем верующим в Него. И эта проповедь звучит за границами Церкви. «Христианство и Церковь вошли в мир как миссия...», – пишет о. А. Шмеман.

Но все это еще совсем не проясняет вопрос об иерархическом служении внутри Церкви. А. Кураев недопустимо смешивает две проблемы, не различая прежде всего этой четкой духовной границы Церкви, которая в мире сем, но не от мира сего, и самого мира! Есть принципиальное духовное отличие и огромная духовная дистанция между слышанием о Христе и начатком веры в Него и полнотой приобщения Ему на Евхаристии.

3) Именно литургическая жизнь Церкви и составляет отправную точку для подхода к вопросу об иерархии в Церкви. И А. Кураев верно пишет: «Не дисциплинарный, а прежде всего литургический характер имеют слова св. Игнатия Богоносца: «Где епископ, там и Церковь», и далее о том, что из древнейшей практики «благословенного предстояния на литургиях и родилось иерархическое священство». Но пытаюсь по-своему истолковать это, совершает недопустимые ошибки. Он пишет, что после Христа никто не имеет власти «своими силами

освятить хлеб и вино», и потому на Евхаристии складывается «необычная ситуация» (?!), когда изначально предстоятель говорит не «...это кровь Христа», а «...это кровь Моя».

Это даже не искажение церковного понимания таинства вообще и таинства Евхаристии в частности. Это вообще ничего общего с церковным пониманием не имеет. В Церкви никогда даже не стоял вопрос о «власти своими силами освятить» Дары, поскольку всегда совершитель Таинства в Церкви – Сам Господь, освящающий все Духом Святым в Церкви. Православие считает моментом преложения хлеба и вина «эпиклезу», призывание Св. Духа на Дары, которое совершается после «анамнесиса», «воспоминания» – особой части Таинства. К «анамнесису» и относятся слова, вслух произносимые предстоятелем во время Евхаристической молитвы – «приимите ядите...» и «пейте от нея вси...». Церковь вспоминает эти слова Спасителя на Тайной Вечери и тем самым Сама восходит в Духе к Тайной Вечери, какова она в вечной памяти Божией.

Верно говоря о том, что «дар предстоятельства на литургии – ...требует особого личного опосланничества», т.е. харизмы для соответствующего служения, А. Кураев пишет далее о передаче своего личного дара апостолами рукоположенным ими епископами. Однако «поставляемые апостолами пресвитеры (или епископы, что тогда могло быть одно и то же. – А.К.) воспринимали от них служение предстоятельства. Оно было одной из функций апостольства, но не было их особым служением. «Оно становится особым служением поставленных ими епископов», – читаем мы у крупнейшего экклесиолога о. Н. Афанасьева. Кроме того, А. Кураев пишет только об одной интерпретации апостольского преемства – как занимающих место Самого Христа на Евхаристии. В то время как исходное его понимание – преемство топологическое, т.е. преемство самого места предстоятеля в собрании, как показал тот же о. Н. Афанасьев. И лишь несколько позже у Климента Римского встречается понимание апостольского преемства как преемства первосвященнического и у Иринея Лионского – как учительского.

Таким образом А.Кураев лишь вскользь касается собственно вопроса об иерархическом служении в Церкви, делая ряд кратких и верных утверждений. Однако эти последние звучат в сильно искаженном контексте.

Москва 5.11.89

Протоиерей Иосиф Фудель: Дневник священника пересыльной тюрьмы

Дневники, письма, воспоминания

Замечательно велик спрос среди арестантов на книгу «Потерянный Рай» Мильтона. [1]

Один арестант выписал Библию в переплете (цена ее 3р.). Лавочник взял с него 4 рубля. Каторжанин и этого не пожалел, чтобы только иметь святую книгу.

Осуждают телесное наказание, а между тем тюрьма истощает человека до невозможности. Когда видишь умирающего медленно в цинге, то с ужасом думаешь об европейской гуманности, которая доводит здорового человека до могилы, вместо того чтобы, сделав ему «внушение», отпустить на свободу.

«Господь душе и телу твоему да будет заступник», – с каким чувством произносишь эти слова

молитвы перед исповедью, когда напутствуешь истощенного цингой.

В древней Руси законы были строже, наказания суровее, но зато отношения людей к заключенным – проще: тогда и простолюдины и цари посещали темницы, многие получали полное прощение и выходили на свободу, была тогда живая связь между свободными и узниками. (См. описания древней жизни у Забелина и др.). Теперь эта связь заменилась бездушной формалистикой. Узник отделен от всего мира не только физической, но и нравственной стеной; что ему от того, что камера светла, что его кормят хорошо, когда он не видит ни в ком живого участия в себе? Ему нужно живое общение с людьми милосердными, тогда и возрождение его возможно. Не оттого ли теперь тюрьма есть синоним школы порока и преступления? И в этом мы идем в хвосте за Европой. Последнее слово гигиены в устройстве тюрем, бессмысленный труд, иногда проповедь, скользкая по поверхности души и мертвящий формализм во всем...

Счастье еще, что при европейских формах устройства наших тюрем, сердца тюремщиков остаются теми же русскими (см. об этом в статье «Тюрьма и...»).

Перед отправкой на Сахалин настроение каторжных совершенно меняется. Тут все как-то размягчаются и становятся добрее. Самые закоренелые подходят под благословение, просят книжечку, с благоговением принимают крестик и т.д.

Тот суд, который оправдывает явно виновного, растлевает преступников; они скорее мирятся с осуждением невинного, видя в том наказание за грехи. Пример нелепого оправдания преступницы – дело Палем (в февр. 95 г.). Нелепость была так очевидна, что министр юстиции сейчас же предложил прокурору Петербургского окружного суда подать кассационный протест в сенат.

Одна из причин враждебного отношения к заключенным со стороны общества та, что в газетах печатаются отчеты о судебных заседаниях лишь по выдающимся делам; входит в привычку читателей по прочитанному судить о всех.

Убеждения, вынесенные мною из тюремной практики:

- 1) Глубина и истинность православно-христианского мировоззрения.
- 2) Высота русского мужика, воспитанного в этом мировоззрении.
- 3) Ложь и несправедливость формального суда. Правда внутренняя никогда не сойдется с правдой внешней и никогда ни один суд не может олицетворять правосудие. Фемида слепа не потому, что перед ней все равны, а потому, что для нее закрыта душа человеческая.

Страшный случай, если только он достоверный (рассказывали на духу). Два парня в степи во время ссоры и драки убили третьего; прошел месяц после того, никто их не подозревал, тогда один из них проговорился об этом убийстве третьему, тот пошел и донес о слышанном. Началось следствие. Первые двое стали отрицать свою вину и свалили все дело на третьего; тогда и он был привлечен, как участник убийства. На суде обвинили всех троих и приговорили к каторге.

Интересно это вот с какой точки зрения: *та же* каторга грозила бы этому третьему, если бы он не донес на товарищей: он был бы укрывателем.

Когда исповедуешь заключенных и одновременно с ними их надзирателей, то ясно видишь, в чем все зло. Первые исповедуются с полным сознанием, каются, плачут; вторые исполняют

формальность, а между тем грехов у последних больше, чем у первых (многие преступники успели уже очистить себя покаянием, а условия тюремной жизни не позволяют грешить, тогда как надзиратели постоянно в грехе живут).

Самый главный недостаток русского человека – это его полное религиозное невежество. В нем есть общее покаянное чувство и сознание своей греховности, но нет ясного представления о реальном грехе и нет навыка анализировать свою жизнь и замечать грехи; оттого на исповеди почти всегда однообразно – убийственное «грешен, батюшка». Так продолжается до тех пор, пока гром не грянет.

Совершилось преступление (человек впал в несчастье, как выражаются), последовала законная кара и... тот же человек как бы проснулся от сна: он уже кается иначе, он как бы переродился. Но для этого перерождения необходима очень сильная встряска, вроде каторги. Тюрьма не имеет никакого значения.

На этом можно было бы основывать наказания. Необходимо их все усилить, но ни одного наказания ни делать пожизненным: 1, 3, 5, 10–20 лет каторги по степеням и затем полное освобождение сообразно с нравственным состоянием преступника. Я уверен, что при такой системе 3/4 осужденных возвратились бы честными гражданами.

Тяжелое и грустное впечатление произвел на меня сегодня умирающий в чахотке молодой красавец грузин; по-русски едва говорит, 5 лет в тюрьме выстрадал, обвинен в убийстве, но говорит напрасно.

Да, много путей у Господа для спасения грешных людей! И один из этих путей – суд скорый, правый и милостивый.

Характеристичный факт: в пастырском послании к своей пастве Макария епископа Томского (в 1895) пред началом Великого поста упоминается, что по полученным сведениям в г. Томске в 1894 г. из 36 тысяч православных жителей исповедовалось и приобщалось всего только одна треть, т.е. 12 тысяч.

То же самое и у меня – из арестантов говееет всегда одна треть.

Замечательный пример преступника, кающегося на суде и, как милости, просящего себе тяжкого наказания. (См. Церковные Ведомости, – № 12, 1895 г.)

«Если покаяться в грехе, а потом опять его совершить, можно ли тогда еще надеяться на прощение? Прощает ли Господь убийц? Какие грехи никогда не прощаются?» – эти вопросы задавал мне один больной арестант, и с какой жадностью слушал он объяснения. Видимо, мучает его сознание греховности и впадает он в отчаяние. Как часто приходится мне с этим явлением встречаться.

Политический арестант, с которым пришлось мне беседовать, высказал один «пунктик» своих сомнений: «Зачем ответственность за грехи, когда Господь знает, что человек употребит на зло данную ему свободу?» С этим сопоставить мысль К. Никифорова (в его исповеди): «Бог знал, что я буду преступным, зачем же он меня создал?»

Удивительно, до чего смирны и покорны арестанты. В верхнем коридоре находится, кандалных до тысячи. Терять им нечего, все равно хуже каторги ничего не будет, видят перед собою пропасть злоупотреблений, и никогда никакого бунта, никакого выражения неудовольствия. Тем более удивительно, что за ними никакого надзора нет: 4 надзирателя на, весь коридор. Когда был у нас в тюрьме инспектор Шумахер (из Петербурга), он до того

удивился этому факту, что объяснил его тем, что надзиратели будто бы потворствуют арестантам. Объяснение натянутое и ложное. Никакого потворства, а есть только бесконечная привычка русского мужика к безропотному перенесению всевозможных страданий.

Пришла семья ссыльнокаторжных: муж, жена и грудной ребенок. Католики Виленской губернии (Жардецкие). С плачем рассказывают свою историю. Отец арестанта женился вторым браком, жена его оказалась распутной бабой, и он с горя повесился. Сестра арестанта (замужняя) подговорила мачеху показывать, будто Жардецкие (обвиненные) похвалялись, что убьют отца. Возникло дело, и в результате обвинение Жардецких в убийстве (его на 12 лет, а ее на 10 лет). Я уверен, что подобных обвинений на основании оговора очень много. В данном случае за добросовестность рассказа говорит то, что сестре Жардецкого был явный расчет погубить брата: она осталась хозяйкой оставшегося дома и имущества.

Привели ко мне исповедоваться каторжанина совершенно слепого; осужден на 6 лет за изнасилование. Сам он отрицает свою вину. Страшное дело и страшное обвинение! Мне по крайней мере становится все более ясно, что центр тяжести судебной реформы заключается в предварительном следствии. Дело не в суде коронном, не в суде присяжных, а в гарантиях справедливого и полного предварительного следствия; мне кажется, что настоятельно необходимо отвести место прокурору и защитнику в камере суд. следователя, изгнав их из суда.

Возвращаюсь к слепому: он уже 27 лет слеп, страдания претерпевает благодаря слепоте, конечно, вдвое больше, чем другие (его и толкают, и смеются над ним и обижают). А затем - что же он *слепой* будет делать на каторге? Но юристам что за дело до таких психологических тонкостей?

А вот еще случай: мачеха не влюбила своего пасынка, мальчика лет 11-13 и подговорила мужа убить его. Как же они исполнили это? Завели его в лес, привязали к дереву и заморозили; говорят еще, что наблюдали издали, как бы не развязался. Приговорены оба к каторге на 10 лет. Спрашивается: какая разница в наказании их и в наказании того мужика, который в пьяном виде подрался с товарищем и убил его? В первом случае тонкая нравственная развращенность, во втором только невменяемость. Но суд знает одни факты, а не внутреннее состояние подсудимого. Такое-то преступление обозначено такой-то статьей и достаточно.

Подрались мужики в кабаке. Один из них оказался убитым (т.е. умер от побоев). Остальных приговаривают на 4 года в каторгу. И вот здоровый не развращенный крестьянин оставляет семью (жену, 6 чел. детей) бедствовать в деревне и сам едет бедствовать (потому что, что он будет делать, отбыв срок каторги?) Сопоставьте сумму *страданий* всех потерпевших со степенью в данном случае..., которая карается законом.

Удивительно, как неравномерно накладываются эпитимьи тюремными духовниками. Так: один за случайное (не обдуманное) убийство был запрещен на 6 лет, другому назначена была эпитимья на 50 поклонов в день (это в тюрьме?!), третий за обдуманное убийство не получил никакой эпитимьи.

Удивительна в арестантах живость их верноподданнического чувства. Недавно на молебне, коща пели «спаси Господи люди Твоя» я был поражен усиленным звоном кандалов, что бывает только при «Отче наш», «Херувимской» и т.д. Жена рассказывала, как она до слез умилилась, услышав вырвавшуюся из глубины души арестанта молитву: «Господи, спаси и помилуй нашего царя-батюшку».

На исповеди часто слышишь искреннее раскаяние: «ругал государя и властей». Сравни с этим привычку интеллигента постоянно осмеивать распоряжение власти.

Бродяга Григорий Чельненко. Оставил дом, жену и взрослых детей и пошел бродить ради спасения души.

Просил меня один арестант (в больнице) назначить ему эпитимью (не первый раз исповедовался во грехе). Я хотел было назначить поклоны, да оказалось, что он и по собственному побуждению кладет уже по 50 поклонов утром и столько же вечером.

Встретил в больнице умирающего, предложил исповедаться, охотно согласился. Парень 28 лет, не преступник, а находящийся под надзором полиции. На вопрос: «когда причащался?» - ответил: «На руках матери, должно быть, причащался», а сам не помнит; оказывается с 4-х лет, лишившись родителей, жил в Москве «в учении» у различных хозяев; те никогда не заставляли его говеть. Когда вырос, то хотя иногда хотелось погветь, но не знал, как приступить к этому, «а спросить других стыдился»; время шло, он был наборщиков в типографии, пьянствовал и жил разгульно, хотя никогда не терял веры.

Один каторжанин так проводит время: с вечера спит до 12 ч. ночи. С 12 ч. ночи встает на молитву и молится до утра.

Интересно отношение инспекции к арестантам: в 1896 г., по словам П.К. Кравченко, отпущено было из казны 2 тысячи рублей специально на улучшение пищи арестантам в высокочестные дни. Ни 26 апреля, ни 6-го мая улучшения пищи не было, и на все просьбы Кравченко помощник инспектора отвечал, что «нам нужна экономия». Только день св. Коронования 14-го мая прибавили по 1/4 ф. говядины на человека, итого стало быть израсходовали рублей 100-150.

Ужасно много времени и труда уходит на исполнение мелких просьб арестантов: тот просит купить книжку, другой - образок и т.д. Сегодня подошел один каторжанин и попросил меня самому выбрать и купить книг духовного содержания для отсылки в Малмыж тюремному надзирателю в подарок. Деньги получил, купил и отсылаю.

Как тяжело смотреть, как уходят женские партии. К концу июля приют (Сергиево-Елизаветинский) наполняется; при женах бывает по несколько детей (по 3, по 4), в это-то время начинаются все детские болезни. В конце августа отправка женщин. И вот, если ребенок в семье нездоров, то остается без семьи еще на целый год.

Ужасно жаль Токаева, весь год ждал семью, пришла накануне отправки его, теперь из-за болезни ребенка она остается еще на год, а он там как будет ждать ее! Это тот самый Семен Токаев, который молился по ночам.

Случалось мне несколько раз слышать на исповеди от арестантов, что они на суде оговаривали других лиц, которые благодаря этому осуждены и страдают теперь невинно.

Интересная статистика. Библиотеку для чтения открыл я арестантам 15-го января. В это время в верхнем коридоре было каторжан 315 человек, а лишенцев и бродяг 200 чел. Каторжан пришло получать книги 38 человек, из них только 11 спросили себе книги светского содержания (каждому предоставлено было самому выбирать себе книги), остальные 77 человек прямо спрашивали книг «божественных» или духовных, из них 12 взяли молитвословы, 20 - псалтири, а 45 - жития святых.

На другой день библиотека была открыта для лишенцев. Пришло их 75 человек, из них только 14 спросили себе книги духовного содержания, все остальные просили книги исторические, описания и т.д. Это характеристично.

«Нам прилежит слушать больше о душе...» Так передавал мне свое впечатление один арестант (каторжанин) после выслушанного чтения светского лица на историческую тему.

К... Волков (каторжанин) 55 лет - кладет уже второй год по 400-500 поклонов ежедневно (по собственному желанию),

Главное Тюремн. Управление могло бы относиться к некоторым желаниям арестантов более снисходительно и мягко. Так, один арестант, у которого в приюте находилась жена и трое маленьких детей, обратился с прошением оставить его в тюрьме до осенней отправки на Сахалин, когда и женщины идут. В этом ему было отказано, и он ушел в партии в феврале.

Замечательно равнодушие тюрем, управления к удовлетворению религиозн. нужд тюрем. Яркий пример: положение священника в пересыльной тюрьме. Кроме громадного дела в тюрьме, у него на руках еще больница, такая больница, в которой по горло дела отдельному причту. Описать подробно задачи пастырской деятельности в тюрьме и больнице.

Задача тюрьмы - возрождение.

Русский православный взгляд на задачи наказания см. в книге И.П. Победоносцева: «Исторические исследования» - дело Жуковых.

Один арестант осужден на 12 лет за убийство в пьяном виде. Когда я неосторожно выразил ему сожаление о тяжести наказания, он с живостью воскликнул: - «мало мне еще это: разве так следовало бы по грехам моим? Лет на 30 надо бы».

Другой - невинно осужденный на каторгу - не только без ропота говорил об этом, но с явным удовлетворением: «охота мне потрудиться».

1-го марта 98 года, уволены из тюрем, больницы вследствие сокращения штатов все сестры милосердия (7 человек). Это большой урон для духовной стороны тюр. дела. Сестры вносили в дело струю свежего здорового гуманного чувства и этим многих и многих преступников если не исправили, то заставили задуматься о лучшей жизни. Большая потеря и для меня. Сестры хоть отчасти дополняли то, что я не успевал делать. Потеря и для самих арестантов, они плакали, когда прощались с сестрами, целовали их платье, руки. Они говорили: «лучше пусть отнимут у нас чай, сахар, молоко, лишь бы только оставили сестер».

И чего тюремное управление достигло этой мерой? 3000 руб. в год экономии! Только. А сколько слез осушено сестрами, сколько жизней спасено благодаря их уходу, сколько душ возвращено с гибели?..

И как оценить труды этих сестер, из коих большинство служило не менее 5 лет. Сказали им только за 4 дня о том, что они не нужны. Никакого пособия не дали. И только разрешили 3 месяца остаться на казенной квартире.

Каторжный Пряхин (убивший за 10 лет человек 18) не мог сидеть в карцере более суток; он умолял выпустить его, так как в темноте ему все время представлялись все его убитые жертвы.

Как силен голос совести!.. и может ли человеческое наказание сравниться с Божеским наказанием!

В связи с этим вопросом рассмотреть вопрос о смертной казни. Многие требуют ее. Но не есть ли она в некоторых случаях превосхищением Божьего наказания?

Кандалы и бритые головы. Влияние этого (удручающее) на арестантов. Подавление во многих порыва к восстановлению своей нравственной личности.

Бродяга «Христа ради» Иов Кузнецов. Ушел из дома «из совести», т.е. оттого, что над ним все смеялись. Характера он смиренного, с малолетства стремился в монастырь, но отец насильно женил его. Прожил он так лет 20, наконец, когда дети его выросли, он ушел странствовать по монастырям. Странствовал 2 года, на третий был арестован полицией и объявил себя «не помнящим». В тюрьме сидел и на Сахалин пошел совершенно спокойно. За все благодарит Бога. Ничего не имеет. Во всем полагается на волю Божию.

Братья Башковы осуждены в каторгу по оговору – в подделке монеты. Настоящий преступник, который впутал их, желая сам оправдаться, сам осужден и ужасно страдает от укоров совести. Но замечательно, что Башковы относятся к нему благодушно. Сперва они посердились на него, но потом (по совету своих стариков) перестали сердиться, примирились с участью и стали даже иногда помогать ему (делились с ним и т.д.). Это замечательно.

Недавно еще встретил в больнице: молодой парень 25 лет, не причащался лет 15 по его словам. Все время жил в Москве в булочниках.

В августе 1898 года прислано было в Москву 350 человек ссыльно-каторжных андижанцев. В феврале 1899 года из них было признано годными на Сахалин (и отправлено) только 35 человек, т.е. 10. Что же это, как не медленная смертная казнь?

Условное осуждение. Не раз приходилось мне встречать рецидивистов, которые запутались от «совестливости». Приехавши в Москву из деревни, взрослый мужик вследствие каких-либо стечений обстоятельств или несчастного случая попадает в тюрьму месяца на 2–3. Выйдя из тюрьмы, – он уже не возвращается в деревню, совестясь своих родных и односельчан, и не находя сразу работы, опускается в труппобную жизнь. Если бы существовало условное осуждение – и того уже не могло быть.

Михаил Пыркков – невинно осужденный в каторгу. Страшно скучает об оставленной семье – жена и 7 чел. детей. Не может без слез говорить о них.

Весь ужас уголовной кары заключается в бесконечности ее. Что толку, что каторжный после отбытия срока наказания выходит на поселение. Ведь он оторван от своей земли, от родного дома, от семьи...

Нефедова (содержится в пересыльн. тюрьме за кражу). Недавно заявила о преступлении, совершенном ею 3 года назад. Она с любовником убила старика со старухой с целью грабежа. Следов преступления не осталось. Но она после того не находила себе покоя. Ее все преследовали убитые старики, особенно тяжело было ночью или в одиночестве. Как силен голос совести!.. Но замечательно еще и то, что судебная власть не придала веры ее заявлению и оставила его без последствий!..

Один умирающий покался в старых грехах своих и, видимо, почувствовал облегчение от этого. На мой вопрос – отчего же он медлил так и не решался покаяться – ответил, что он боялся даже подумать, что такие грехи могут быть прощены: «Мне было стыдно, батюшка, на лик ваш смотреть!..» Удивительная тонкость нравственного чувства или, вернее, чувствительность совести!

Есть закон, чтобы все арестанты без исключения говели. Это невыносимо для духовника, это оскорбительно для святыни. Пока у меня не обязывают каторжных говеть, – я имею гарантию

того, что приступают к таинству только ищущие Его, желающие. Но если бы погнали всех без исключения исповедоваться! Что тогда делать? Где гарантия была бы того, что святыня не повергается псам? Как отличить тогда ищущего от смеющегося над таинством?

Замечательно, что каждый год непременно встречается один или двое бродяг, ставших таковыми из побуждений нравственных. Один скрылся от стыда, что жена его стала развратничать, другой, желая добровольным страданием загладить свой грех. «Благословите, батюшка, мне пострадать», – приставал ко мне на духу один такой бродяга.

Отрывки из письма добровольно-следующей.

«И что за характеры у мужей после отбытия каторги делаются? Женщина (?..) поставлена в такое положение. Она должна исполнять беспрекословно волю мужа, а воля мужа заключается в том: сидеть жене в квартире, никуда не ходить, только как можно чаще подходить к воротам каторги и вызывать своего мужа, где тоже немало приятностей есть: привратник в шею турит от ворот, а та, как собака (...) среди дороги, да (?..) переключку с мужем своим, который сквозь ворота решетки видит свою дражайшую половину и по большей части бранит жену, называя ее всевозможными гадкими словами за мнимую измену к нему. ...Уж муж господин своей жены, она его не бросит и не сможет без его согласия уйти от него (??), мужья сколько угодно бросают жен и детей и переводятся в другую каторгу, а там идут или на прииски или на шоссеиную дорогу и..., а там и след его простыл...»

«...Только со смертью мужа и его умопомешательства жены свободны. А то если освобождается муж и имеет свои собственные средства, то поезжай себе к родным, препятствий со стороны начальства нет...»

«Присяжные заседатели признали факт кражи доказанным, а Кудрявцеву оправдали». (Из суд. отчета газета «Русское Слово», 13 ноября 1904 г.)

Факт возмутительный на первый взгляд. Она действительно украла. Как же ее оправдали? Казалось бы, уже готово жесткое слово осуждения суда присяжных. А между тем непонятный на наш взгляд факт может быть очень понятным, если не забывать провиденциальной точки зрения. Эта Кудрявцева была в тюрьме очень богомольной. Накануне суда просила меня отслужить молебен Свят. Николаю и горько плакала, молясь. Кто знает? Быть может Бог внушил присяжным оправдать эту *явную* грешницу, чтобы этим возродить ее к честной жизни. «Иди и впредь не греши».

Какое ужасное я сделал наблюдение. В те годы, когда прекращается высылка каторжных в Сибирь, тюрьма наполняется ими. Но чем больше времени они сидят у нас, тем меньшее количество их ходит в церковь.

Совершенно естественное следствие постепенного, но глубокого развращения порядочных людей их худшими сотоварищами в тюрьме.

Обратить внимание вот на что: тюремное начальство часто ничего не понимает в психологии людской. И поэтому предписывает то, что возмущает совесть.

Вот пример: при мне было запрещено ходить с тарелочкой среди арестантов (во время богослужения). Арестантов это крайне огорчило: «разве мы не христиане?» Их психология мне понятна. У них отняли их последнее и единственное *право*.

Точно так же с последним распоряжением инспекции с запрещением причту брать добровольную жертву при совершении требы.

[1] Окончание. Начало см. : «Православная община». 1991, N 3.

Священник Георгий Кочетков: О Лозаннском конгрессе всемирной евангелизации в Москве

Экуменический и нехристианский опыт

В течение этой недели мы, т.е. я и наш регент Александр Михайлович Копировский, были в качестве делегатов на Лозаннском конгрессе по всемирной евангелизации.

Прежде всего, что такое евангелизация? Это принесение каждому человеку на земле словом, силой Духа и примером вести о спасении, совершенном Христом на Кресте и в Воскресении.

Для того чтобы нести эту весть, нужно иметь личный опыт христианской жизни и хорошо знать писание, всю Библию. А у нас есть христиане, которые ходят в храм, молятся, причащаются, а писания - слова Божьего - не читают и не понимают. И когда люди спрашивают о вере, то в ответ от них ничего церковного, подлинного не получают, за исключением слов: «Приходи в храм - узнаешь», и все. А нужна-то людям Благая весть о Христе и приближении в Нем Небесного Царства. Вот распространение во всем мире этой Благой вести и является целью «евангелизации».

Сейчас христиане, наконец-то, слава Богу, после многих веков жизни пассивной, для себя, вспомнили, что есть еще множество людей, которые Благой вести пока не слышали. И что мы нарушаем волю Божию, если не проповедуем, не свидетельствуем. Что тогда мы или еще как оглашаемые, если у нас уста еще не говорят «от избытка сердца», или мы уже нерадивые христиане.

Конечно, не все имеют апостольский дар, но не это важно, важно лишь не пропускать случаи, когда Господь нам дает возможность помочь людям. Каждый из нас призван свидетельствовать о Боге во Христе тем, кто интересуется этим, кто об этом спрашивает. Что вам дано в опыте Церкви, о том и расскажите, поделитесь с людьми своей радостью в вере. Все, кто верует в Бога, имеет в сердце опыт общения с Ним, опыт возрождения духовного. Вот о чем мы всегда должны быть готовы поведать людям.

Те, кто этим больше занимается, и собрались на Конгресс. К сожалению, православных делегатов было очень мало. Это понятно: Русская православная церковь, испытывавшая страшные гонения, должна еще собирать свои силы. Не то что у нас нет проповедников, но их нужно собрать из разных мест и городов. На прошедшем Конгрессе большинство было протестантов: баптисты, пятидесятники, методисты, адвентисты и т.д. Католической делегации не было. От Грузинской православной церкви - только корреспондент их газеты. Поэтому нам пришлось взять всю ответственность православного представительства на себя. В рясе был я один. И поэтому мне, кроме бесконечных интервью, приходилось еще отвечать православным людям, пришедшим и приехавшим самостоятельно на этот Конгресс, в том числе из разных епархий. Они спрашивали благословения на участие в этом движении.

Сейчас и нам стало ясно, что православным особо нужно согласовать свои действия по евангелизации и устроить такой же съезд или какую-то подобную миссионерскую конференцию.

Протестантам очень помогают зарубежные христиане – техникой, книгами и т.д. Мы этого не имеем, что очень печально, ибо Православная церковь сейчас нищая. Она даже не может восстановить свои разрушенные храмы в прежнем великолепии – ведь они строились веками и с помощью богатейших людей страны. А где сейчас такие люди? И какие века у нас впереди? Кажется, наша церковь взяла на себя непосильную задачу, а государство нам почти не помогает, хотя должно было бы помогать.

Хорошо на Конгрессе было то, что обстановка была неофициальной. Любой мог прийти. Раздавались бесплатно или принимались заказы на Библии, детские Библии, видеокассеты, магнитофонные записи Нового завета на разных языках и т.д.

Всеми отмечалось, что везде в народе сейчас есть жажда слышания слова Божия. Вот, к слову говоря, может быть и в нашем городе мы в скором времени устроим собрание для всех горожан – чтобы все они могли услышать, что такое Библия, Кто – Христос, и что есть Его Церковь. Ведь, в отличие от нас, уже верующих, им нужно в первую очередь говорить о Боге, о Христе, о благодати, о вечной Жизни. В нашем храме, к сожалению, мы пока из-за недостатка места и из-за духоты не можем устроить диалог, ответы на вопросы, хотя в некоторых храмах это уже делают во внебогослужебное время. Да и не все еще готовы пойти прямо в храм...

На Конгрессе некоторые инославные подходили к нам и выражали свою любовь к нашей церкви. А некоторые говорили, что они хотя и протестанты, но православного направления. И здесь оказалось, что не так важно, что они привыкли к своим формам богослужения и церковной организации, лишь бы дух был православным и не отступающим от полноты богооткровенной Истины.

Баптистские пресвитеры иногда просили подарить им крестики, задавали вопросы о православии и удивлялись ответам (вплоть до такого труднопримиримого нашего разногласия, как крещение детей).

Мы не скрывали, что мы православные, не замазывали ни наших различий, ни серьезных разногласий. Нас слушали многие. Там было очень много мужчин, а им всегда более требуются ответы, именно позволяющие понять вопрос, в отличие от женщин, часто воспринимающих многое одним чувством.

Не очень приятное впечатление у нас оставили эстрадные мелодии со священными словами.

Было несколько печально и то, что руководство Конгресса нас, по существу, игнорировало: никто всерьез ни разу не подошел, нам ни разу не предложили ни провести молитву, ни сказать слово на пленарном или ином большом заседании. Мы выступали только на небольших семинарах. С другой стороны, они хотели показать, что это движение – движение всех церквей страны. Увы, пока это все же не так. А чтобы стало так, вначале надо было бы выработать принципы отношений между церквами – этические принципы, которые поныне часто нарушаются, особенно со стороны баптистов и т.п. Они называют православных идолопоклонниками и т.д., перетягивают к себе слабых или неподготовленных членов православной церкви. И, к сожалению, нередко наши верующие слишком мало научены вере, иначе можно было бы не бояться за них.

Руководство Конгресса ориентировалось только на протестантов, игнорируя всех остальных христиан кашей страны.

Этого нельзя было не заметить. Даже один из баптистских пресвитеров сказал нам: «Мне стыдно, что вам не дали слова». Но среди них, к сожалению, это было исключением. Ведь

обычно они упоены собою и сознанием собственного, индивидуального спасения (а это – самое неприемлемое в баптизме, как заметил еще Н.А. Бердяев). А мы представляли великую Церковь, и нам было что сказать об опыте, накопленном в ней как за две тысячи лет, так и за последнее время. И потому когда они прочитали итоговый документ Конгресса, где говорилось, что они готовы евангелизировать всю страну, мы не встали и не сказали в ответ: аминь. Таким образом, итоги Конгресса и печальны и радостны.

И в заключение. Многие из наших московских братьев приходили на Конгресс. Это было для нас большой поддержкой – ведь было бы очень трудно нам одним держать на себе всю духовную нагрузку.

И всё же я надеюсь, что Господь совершил какое-то Свое действие на этом Конгрессе. Мы вспомнили, что нам нужно делать «дело веры» со многими и разными людьми. Так делать, чтобы все люди, придя в церковь, видели, что это не какой-то клуб по интересам, а место, где действует, царит и благодать Божия.

Я надеюсь, что Конгресс будет поводом для разговора и с нашей иерархией о том, как у нас возбудить ревность распространения слова Божия. Нужна программа православного миссионерства, как она была в России в начале XX века. Мы должны вспомнить гениальный и святой опыт православных русских миссионеров и миссий.

Прошу и в дальнейшем не оставлять своих молитв за нас. Ведь нам приходится не только участвовать в официальных мероприятиях, но и проповедовать, даже собирая для этого заинтересованных людей по клубам и домам. Нам всегда нужно быть в силе Духа Святого, чтобы быть достойными этого свидетельства. А без благодати Божией можно говорить хорошими готовыми фразами, формулами, но от них одних никто к Богу не придет. Давайте же все покажем пример живой проповеди и евангелизации в тех условиях, в которые Господь нас поставил.

Я рассказал вам обо всем как перед лицом Священного Синода. Вы молились за нас, и я хочу, чтобы вы все знали о происходивших событиях, касающихся всей нашей Церкви.

(Из слова после утрени 27.XI.90 г.)

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Московская высшая православно-христианская школа

Христианское образование и воспитание

Московская высшая православно-христианская школа (МВХПШ) – неправительственное, независимое, некоммерческое общественное учебно-научное заведение, существующее автономно при Российском открытом университете (РОУ).

Стратегическая цель Школы – научить услышавших и принявших Слово Божие основам христианской (православной) веры и жизни, (Открыть им возможность полного общехристианского (неспециального) среднего и высшего образования, чтобы они «могли и других научить»). Поэтому Школа рассчитана на людей, уже сделавших свой жизненный выбор и верующих в Бога как Небесного Отца и Творца видимого и невидимого мира и Сына Божьего

Иисуса Христа как Спасителя мира, всех людей и личного Спасителя.

Тактическая цель Школы – открыть людям разного возраста, образовательного уровня и способностей доступ в различные области современной духовной жизни, гуманитарной науки и культуры. При этом предполагается использовать и все многообразие форм заочного (дистантного) обучения: печатные тексты, фонограммы, видеозаписи, радио- и телекоммуникации, компьютерную связь и др.

Помимо широкого дистантного образования, Школа ставит перед собой задачи подготовки дипломированных специалистов, повышения имеющегося уровня духовно-нравственной подготовки и образования христиан, поощрения Их творческого подхода к традиционному и нетрадиционным сферам церковной жизни и деятельности. Православно-христианская школа имеет 4 курса и 3 основные ступени.

Первая ступень (1-й курс) – введение в Православие: свидетельство и полная катехизация на предогласительном, огласительном и таинствоводственном уровнях.

Вторая ступень (2-й курс) – общехристианское (неспециальное) среднее образование по девяти направлениям:

- 1) текст и богословие Ветхого и Нового заветов,
- 2) совершенствование в христианской этике и эстетике,
- 3) аскетика (в целом),
- 4) введение в мистику, особенно трансцендентальную (типа «Иисусовой молитвы»),
- 5) литургия и каноника,
- 6) полное участие в таинственном (сакраментальном) священнослужении и сакраментология,
- 7) догматика и экклезиология,
- 8) общая и русская церковная история,
- 9) целостное восприятие Православия как единого Христианства.

Третья ступень (3-й и 4-й курсы) – высшее общехристианское (неспециальное) образование при основной цели и направленности – подготовить христиан к самостоятельной личностной духовной жизни и деятельности в качестве служителей неверующих, сомневающих и неполных членов Церкви, например: регулярных миссионеров и катехизаторов, способных вести как отдельных людей, так и группы.

На каждом курсе предполагается возможность обучения в течение 1–3 лет. На 1-м курсе никакой обязательной платы не взимается, на остальных курсах она может быть дифференцированной, но всегда посильной.

Другие источники финансирования: частные пожертвования, оплата учебных пособий и материалов слушателями или организациями, финансирующими их обучение, издательская деятельность и т.д.

Ректор МВХПШ: священник Георгий Кочетков.

Адрес: 125475, Москва, а/я 255.

Для поступления в Школу требуется: заявление на имя ректора РОУ Б.М.Бим-Бада, завизированное ректором Школы (после личного с ним собеседования), автобиография, анкета (по форме), 2 фотокарточки (6х9), сочинение на тему «Мой путь к Богу и в Церковь» (3–5 стр.).

Методология и формы обучения

Московская высшая православно-христианская Школа при Российском открытом университете не является церковно-конфессиональным учебным заведением типа богословских факультетов или духовных училищ, семинарий и академий. В нашу задачу не входит подготовка специально служащих церкви, хотя служащие церкви и могут обучаться в Школе. При формировании учебной программы в целом мы исходим из принципа постепенной передачи целостных пластов православно-христианского церковного ведения и духовного опыта с целью личностного приобщения к ним каждого так, чтобы религия для него стала жизнью, а православие слилось с Православием и тем самым с Христианством. Таким образом, последняя цель всех программ – приобщить учеников Христовых к откровению и познанию Полноты Божьей Истины и высшей Правды, где бы те или иные их части ни находились и в какой бы форме они ни существовали в истории, в современной жизни и в эсхатологической перспективе. Это предполагает максимальную открытость и очищение всех духовных, душевных и физических способностей человека в их целостности и взаимной гармоний. Таким образом, нашу Школу можно было бы назвать Институтом Бога и Человека или Школой Богочеловеческой Жизни, что исключает всякую конфессиональную пропаганду и заостренную полемику об объективированных вещах и постулатах, о словах без Слова, о букве без Духа. В связи с этим большое внимание уделяется обретению всеми единства Духа в союзе Мира», личной внутренней работе, личностному самопознанию и служению, при развитой заочной (дистантной) и в то же время групповой формах обучения.

Основной формой обучения на всех курсах является заочное, т.е. самостоятельное усвоение слушателями всего необходимого учебного материала, а также по желанию указанного дополнительного материала, как правило способствующего углублению уже усвоенного.

На 1-м курсе для живущих в Москве и пригородах устраиваются почти еженедельные лекции (ныне в малом зале Дворца культуры завода им. Владимира Ильича по вторым и четвертым понедельникам каждого месяца по вопросам христианской этики и эстетики) и семинары в небольших группах до 30 человек. Остальные работают с различными записями этих семинаров и лекций, а также через переписку с тьюторами.

На 2–4 курсах, кроме самостоятельного усвоения духа и смысла соответствующей литературы, предлагается всем вести дневник с конспектами, замечаниями, впечатлениями и размышлениями, сдать на каждом курсе 1 зачет и I экзамен, а также написать письменную курсовую работу. Возможны консультации (но не чаще одного раза в месяц) и организация летних школ и семинаров в разных регионах страны.

По мере необходимости и возможности Православно-христианская школа будет организовывать свои филиалы.

Наиболее способные слушатели Школы старших курсов могут привлекаться к работе на младших курсах в качестве ассистентов, преподавателей, тьюторов, создателей учебных курсов и пособий. После окончания обучения в Школе они получают преимущественное право дальнейшей работы по специализации в области катехетики, библеистики, богословия, церковной истории и литургики и работы над магистерской диссертацией, а также

возможность стажировки в зарубежных учебных и научных заведениях. Уровень и сроки образования

1-й курс соответствует подготовительному потоку, где предлагаются вводные и обзорные курсы (которыми можно и ограничить свое обучение).

2-й курс соответствует специальному потоку, на котором происходит освоение полного набора предлагаемых курсов (которыми также можно ограничить свое обучение).

3-4 курсы соответствуют третьему, завершительному, потоку, оканчивающемуся написанием дипломной работы (или диссертации), которую ему предстоит защитить перед международной экспертной комиссией здесь, а возможно за рубежом.

Срок обучения на всех курсах, кроме первого – до трех лет.

Другие формы учебной работы

Предполагается привлечение к работе и сотрудничеству отечественных и зарубежных катехетов, богословов, философов, библиистов, историков, литургистов и т.д. Также предполагается переводческая и библиографическая работа. По мере возможности и необходимости Школой будут организовываться семинары, конференции и краткие курсы лекций с участием выдающихся ученых и богословов. Будет создана библиотека по тематике Школы, фоно- и видеотека учебных и вспомогательных материалов. В издательской деятельности Школы будет отражено все многообразие интересов ее преподавателей и слушателей.

Общая программа обучения в Московской высшей православно-христианской школе при отделении изучения религий Российского открытого университета

ПЕРВЫЙ КУРС

Он состоит из трех последовательных разделов (этапов) – проповеди (свидетельства) с последующим приглашением, оглашения и таинствования (тайноводства – мистагогии).

Приглашение предполагает начало христианской жизни человека с учетом четырех главных на этом этапе моментов, которые и разрабатываются лично и сообща (в группе):

- последовательное, внимательное и честное чтение первых трех (синоптических) евангелий с выяснением всех внешних и внутренних вопросов;
- ежедневная личная молитва «своими словами» и по Псалтири в любое время, в любом месте, и любом объеме, с различением духовной и душевной молитвы, плодотворной и бесплодной;
- по возможности и потребности регулярное посещение храма и начало участия в церковной молитве, или хотя бы просто духовное присутствие в храме до, после или «на фоне» богослужения;
- познание и исполнение воли Божьей (правды и премудрости Божьей, Его заповедей, законов, уставов, свидетельств) с помощью актуализации голоса своей совести, приемлемого ею общечеловеческого этического (нравственного) опыта и чтения Священного писания, особенно Ветхого завета (главным образом книг Бытия, Исхода, Второзакония, Притчей и Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова). Разбор сложных этических ситуаций личной жизни и исправление жизни (Покаяние).

Оглашение – наряду с продолжением прежних усилий требует приложения и новых. Это касается и чтения Священного писания, и личной молитвы, и уровня личной нравственности. Но главное – необходимость не менее двух раз в неделю быть на церковной молитве (один раз вечером и один раз утром, на литургии оглашаемых) и большее соучастие в ней, а также прохождение не менее двух огласительных тем в неделю, для чего требуется 10 недель (с вступлением и заключением).

Таинствоводство – краткое, в течение недели, введение в таинства, догматы, аскетику и мистику Христианства. В это время проводятся 14 тематических бесед (т.е. 8 или 4 встречи) при ежедневном причастии, интенсивном духовном чтении (в том числе Ин, Деян, 1 Пет) и личной молитве (в том числе по Молитвослову).

На 8-й день завершается весь цикл оглашения и происходит выпуск первого курса Школы. Слушатели, став полными членами Церкви (со всеми вытекающими отсюда последствиями), уходят на длительные каникулы (не менее полугода, года), начинающиеся так называемой «пустыней», за которой может следовать начало жизни в группе бывших однокурсников, потом в церковной общине¹ строящей свою жизнь на служении каждого «тем даром, который получил».

ВТОРОЙ КУРС

Прием на 2-й курс происходит после сдачи успешно окончившими первый курс вступительного зачета, служащего соединительным звеном между этими курсами. Главное внимание на этом зачете уделяется прочтению всего текста Нового завета, знанию смысла и специфических элементов четырех главных общецерковных богослужений (вечерни, утрени, литургий оглашаемых и верных), знанию наизусть молитв по программе поступающих в первый класс семинарии и основных цитат Священного писания по Катехизису митр. Филарета (Дроздова) на русском языке.

На 2-м курсе надо сдать один промежуточный зачет (не менее одной трети всего материала) и в конце один экзамен (по всему остальному обязательному для всех материалу). В конце курса пишется работа по теме: «Путь моей жизни» (15-25 страниц машинописи).

На 2-м курсе акцент делается главным образом на знании источников (всей Библии, Сборника Правил (канонов). Типикона (богослужебного Устава), Устава об управлении РПЦ, действующего законодательства о свободе совести и религиозных организациях и обзорных (общих) работ по девяти основным направлениям обучения). Кроме того, необходимо знание церковно-славянского языка для полного понимания смысла церковно-славянских текстов и умение по-церковному читать и петь.

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ КУРСЫ

Это уровень высшего богословского образования, имеющего цель всесторонности и экзотеричности, популярности и энциклопедичности обучения. Наряду с выделением бесспорного в христианской вере и жизни предполагается и знакомство со спорным, что требует от учащихся непрерывного возрастания и укрепления в духе, начала эзотерического развития и самореализации в личностном церковном служении.

На 3-м курсе сдаются 2 зачета и соответственно 2 семестровые работы (до 20 страниц) по проповедническому и огласительной тематике.

На 4-м курсе сдается 1 зачет и 1 экзамен и кандидатская (на степень бакалавра) или

дипломная работа соответственно до 100 или 50 страниц по таинствоводственной тематике.

В программу 3-го курса входит изучение:

- проповеди внешним и оглашаемым;
- предогласительного этапа познания Нового завета, молитвы, христианской эстетики и этики и христианской педагогики;
- огласительного этапа познания молитвы, христианской этики и эстетики, тематики всех огласительных встреч и бесед (по творениям святых отцов и современным катехизисам, а также 16 тем по циклу о. Георгия Кочеткова).

В программу 4-го курса входит изучение:

- проповеди оглашаемым «младенцам во Христе» на 3-м этапе оглашения и полным членам Церкви;
- таинствоводственного этапа познания молитвы, христианской этики и эстетики. Нового завета и рекомендуемого духовного чтения, христианской аскетики и мистики, тематики всех таинствоводческих встреч и бесед (по свв. отцам, современным катехизисам, а также 14 тем по циклу о. Георгия Кочеткова);
- смысла «пустыни» и искушений в ней;
- путей устройства личной жизни в Церкви, понятий прихода, общности и общины, христианского отношения к окружающему миру.

На 3-м курсе основными предметами являются:

- катехетика,- педагогика,- гомилетика,- эстетика и этика,- апологетика,- Ветхий и Новый заветы,- древнееврейский, древнегреческий и английский языки,- библейская археология Ветхого и Нового заветов,- введение в литургику и догматику,- основное богословие и философия,- введение в каноническое право,- церковно-государственные отношения,- история церкви, в том числе РПЦ, поместных православных и древних восточных церквей и неправославных исповеданий и сект (конфессий и деноминации).

На 4-м курсе основными предметами являются:

- катехетика,- агиология,- гомилетика,- Новый завет,- древнегреческий и английский языки,- литургика и литургическое богословие,- догматика и патрология (отцы-догматисты),- основное богословие, в том числе нехристианский приемлемый философский, аскетический, мистический, антропологический, космологический и т.п. опыт,- каноническое право,- пастырское богословие,- антропология,- аскетика и патрология (отцы-аскеты),- мистика (трансцендентальная и введение в трансцендентную).

Александр Величанский: Из книги «Помолвка»

Поэзия

Вместо некролога

Когда настанет мой час, И смолкнут любимые песни, Здесь скажут печально: «Угас», Но ТАМ прозвучит: «Воскресни!»

А. Блок

10 августа 1990 г. умер поэт и переводчик Александр Величанский. Он прожил всего 50 лет и 2 дня. Свой сборник «Времени невидимая твердь» – выдержки из 17 книг его стихов (единственный изданный «официально», не считая подборок в «Новом мире» № 12 за 1969 г. и «Октябре», № 7 за 1989 г.) – он успел взять в руки только в сигнальном варианте.

Смерть настоящего поэта, как известно, не означает конца его существования – «душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит», как было сказано однажды. Но также известно, что мысль лишь о таком бессмертии не может принести ему успокоения при жизни. И поэтому устами одного из своих героев Александр Величанский говорит как бы о себе:

Всю жизнь я бился слепо с преджизненной тьмой...

Реальный прототип этого героя – Серен Киркегор – однажды назвал перелом в своей жизни «помолвкой с Богом». Образ этот очень глубок: ведь помолвка, как известно, – объявление о намерении вступить в брак. Это еще не брак, но уже и не прежняя «самостоятельная» жизнь. В церковной традиции помолвке соответствует обручение (а применительно к «браку» с Церковью, с Богом – оглашение).

Увы, помолвка с Богом для Александра Величанского была мало связана с днем, в который он вошел под своды небольшого московского храма апостола Филиппа, чтобы принять Крещение. И все же он называл себя церковным человеком, – именно церковным, а не просто верующим. Это, разумеется, нашло выражение в его невероятно разнообразных, разностильных, разнотемных стихах.

Во многих из них библейская струя (а Библию он постоянно перечитывал) не просто дает о себе знать, но постоянно вырывается на поверхность. И никогда не звучит при этом просто цитатой, подкрепляющей свою или чужую мысль. Нет, он идет рискованным путем, буквально сталкивая библейские образы с жизнью современного, нецерковного или псевдоцерковного мира. И тогда возникают другие образы, часто субъективные, но всегда пережитые, часто «неканонические», но никогда не «антиканонические». Это борьба, в ней возможны поражения и раны (вспомним поврежденное бедро Иакова!), но возможны прозрения и откровения.

Так, дерзновенно «переворачивая» иногда привычное значение евангельских слов и понятий, он парадоксально достигает удивительной духовной глубины (камень у него становится хлебом, – но не во время искушения в пустыне, а будучи уложенным в стены псковских храмов).

Из этой же глубины «вырастают» и его благоухающие ладаном смолы сосны, и море, чьи волны бросаются на колени, а само оно становится «влагой той, что плачет всяк», и многое другое. Поэтому вряд ли достаточно, как в предисловии к упоминавшемуся выше сборнику, сказать о поэзии Александра Величанского – «соотнесенность мира природы с духовными устремлениями человека».

Однако прежде пусть скажет о себе, мире и Боге он сам. Ответом на его стихи (мы хотим дать не одну их публикацию) пусть будут размышления, суждения, вопросы, свои стихи: аудитория, подобная читателям нашего журнала – то, чего очень не хватало Александру при жизни. Но

даже если это будет только молитва за раба Божия Александра, то и она - знак, что его жизнь в Боге и Церкви не окончена...

А. Копировский

А. Величанский

Из книги «Помолвка»

***

Всю жизнь я бился слепо
с преджизненной тьмой:
был каждый миг - последний,
ужасный, чуть живой:
вот так младенец втуне,
но все-таки живет
и жизни накануне
толкается в живот.

***

Я родился старцем
и юношей не стал -
оттого остался
мальчиком навечно -
мальчиком измученным:
затравленный оскал,
лба отвесна круча,
и гордость изувечена.

***

На Северном Приморье
среди йода и смолы,
где волны богомольно

бросались на колени,
привиделась мне жизнь моя:
падение скалы,
что сдерживают жилисто
сосновые корни.

***

Кровосмешенье истин
чревато вырождением.
И вместе ненавистны -
магометанский стан,
языческие плечи,
ветхозаветно тлеют
на христианском личике
томления уста

***

Разверни деревьев свитки
и узнаешь -рад и зол -
для того лишь, чтобы ветки
зря тянулись к жизни ветхой,
нужен мощный ствол.

***

Я расту, как корабль,
приближаясь к причалу.
Но когда б, но когда б
ты узнала, что я
остаюсь изнутри
тем, чем мнился сначала -
той же точкой -смотри -

на краю бытия.

***

Весна. Раскаянное солнце.

В ручьях - оттаявшее сено
по свежим улицам несется.

Кругом раскаянье: весна.

Лишь море горбится устало,
косясь на ветер столь весенний,
и посиневшими устами
все шепчет чьи-то имена.

***

«Спасенье безопасно», -
сказал суровый пастор
своей суровой пастве,
не опасаясь впасть
в ошибку, в жизнь, в отчаянье -
и это замечанье
услышал я случайно -
никто меня не спас.

***

От прилива
берег тает:
дюны, ивы
и сосняк -
все водой
соленой станет -
влагой той,
что плачет всяк.

Из сборника «Времени невидимая твердь»

ДУБЫ

Дубы бодучи - вот что! -

аж листьев не хватает это скрыть,

и выражение коры

у них морщинистое, серое и волчье.

Дубы к тому же индивидуальней

других деревьев - это уж совсем

из рук вон плохо с точки зрения повальных,

незрелых, одинаковых осин.

***

Крепчайшую вяжите сеть,

но бойтесь умысла, улавливая суть

(у истины запаса нет съестного:

у истины судьба - на волоске висеть).

Пусть вытекает слово,

как море из улова,

забыв свою оставшуюся сельдь.

***

Покой? Запомни хоть такой,

когда кружились над рекой

древесные крутые кроны,

и неземные ив поклоны,

и чащи внутренний покой,

льнаных полян цветные складки,

полей глухой переполох

и сеновал, густой и сладкий,

в котором сенокос заглох,

всю деревянную деревню,
чужую тучу за бугром,
и горизонта видимые гребни,
и тишина: как в летописи древней -
мы жили здесь и здесь опять умрем.

***

В Перове стояли дымы.
И дым, состоящий из тьмы,
блистал под луною своими пустыми боками,
как столп соляной, как колонны шлифованный
камень -
вот так исчезали из нашего прошлого мы.

Так душ неизбежная связь,
что правит житейским содомом -
она исчезает, вясь,
как дым между небом и домом.

***

Вне душ. Вне вех. Прошел тот век,
что рифмовался с человеком.
И мы живем уже поверх того,
что было нашим веком.
А в этом умираем без помех.

***

Научусь тебе, мгновенье:
ты - последний медный грош -
позади одно забвенье,
и в забвенье ты уйдешь.
Неизменный миг отрады,

и мучений вечный миг,
и еще чему-то надо
научиться мне у них.

***

Был ли каждый Божий миг
мал, как мотылек?
Иль, как небо, был велик
и, как даль, далек?
Уместился в коробке
спичечном моем -
иль, как камушек в реке,
мир исчезнет в нем?

***

Страшись однажды в душу к ней войти,
какходишь в город древний на пути,
исполненный сегодняшнего блеска,
не замечая средь красот жилых руин,
оставшихся от храмов поднебесных,
хоть, может быть, ты сам разрушил их.

***

Вой, мычанье ли - звук безглагольный,
слепой от рожденья -
удивительно: вдруг преображается в смысл.

***

Оно слетело с уст, и
из первозданных вод
явились слитки,
сгустки первоначальных нот,

и в космосе тенистом

семь дней – ширококул –

пел, наполняясь смыслом,

первоначальный гул.

***

Нет, не стать мне конформистом,

дорогой товарищ.

Чистый, чтобы подкормиться,

звук не отоваришь.

Мне не петь в народном хоре

лихо, разудало:

«Во Содоме, во Гоморре

девица гуляла...»

***

Донага обобраны

у своего ж порога

оскверненные извне

равно как изнутри

Церкви заблудившиеся

стоят одиноко

на обочинах дорог,

по которым шли.

***

Ясность это -тайны

затемненье,

а не антипод

бездонной тьмы.

Слишком полагались

мы на разуменье,
слишком полагались
на безумье мы.

***

Стена стволов,
кустов ли прутья.
Обрывки слов.
Обрывки круч.
И коль не путь -
хоть перепутья
дай, Боже, пустошью
не мучь.